

Алексей Муренов

НОНСТОПЕРЫ

#1

Алексей Муренов

Нонстоперы. #1

«Издательские решения»

Муренов А.

Нонстоперы. #1 / А. Муренов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932068-1

Рай и ад существуют не в иных измерениях, а прямо здесь, в наших сердцах и мыслях. Невозможно изменить мир, но вполне под силу поменять к нему отношение. Герои сжигают за собой мосты и безжалостно разрушают прошлое, чтобы отправиться в автопутешествие по всему миру и превратиться в НОНСТОПЕРОВ.

ISBN 978-5-44-932068-1

© Муренов А.
© Издательские решения

Содержание

Дисклеймер	6
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Нонстоперы #1

Алексей Муренов

© Алексей Муренов, 2018

ISBN 978-5-4493-2068-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Все действия, события, персонажи и места являются вымыслом автора. Любые совпадения с реально существующими личностями, или объектами считать случайным. Имена, фамилии, названия населённых пунктов, стран и планеты, а также названия торговых брендов, гостиниц, авиакомпаний, ресторанов, кафе, музеев, улиц, торговых точек и других мест общественного посещения, либо объектов исторического наследия взяты автором из собственной головы. События разворачиваются в вымышленном мире и не имеют ничего общего с миром реальным. Автор не ставил перед собой цель оскорбить чьи-то чувства, призвать кого-то к каким-либо действиям, или вызвать у кого-то негативные чувства. Данное произведение носит исключительно развлекательный характер.

ВСЕМ ДОБРА!

1 мая 2015. Мы с Виолеттой летим в Москву.

Ужасное состояние мандража сопровождало меня в течение всей последней недели. Особенно яростно моя нервная система лютовала по ночам, когда я старался уснуть изо всех сил, но, чем больше прикладывал к этому усилий, тем меньше у меня получалось. Не знаю, почему я переживал. В принципе, ничего нового не происходило, кроме того, что Гай в очередной раз собирался прилететь из Москвы, и на этот раз с хорошими новостями. Но всего сутки назад он неожиданно поменял своё решение.

И для меня всё стало только хуже: я ворочался, поднимался, в полной темноте находил пачку сигарет, пепельницу и курил прямо в постели. Если бы это увидела моя бывшая жена, она бы точно устроила скандал. Но сейчас в этом плане я был абсолютно свободен.

В половине шестого утра я окончательно поднялся с дивана и пошёл в ванную, чтобы умыться и вообще привести себя в порядок. Отражение в зеркале меня слегка напугало. Я подумал, что если не изменю образ жизни, то за год-два превращусь в развалину, которой не то что по миру – по собственной квартире будет сложно путешествовать. Позавтракать я так же не смог, ограничившись лишь парой стаканов крепкого кофе и ещё пятью-шестью сигаретами.

После нашего новогоднего разговора с Гаем по Скайпу, моя жизнь полностью изменилась. Теперь у меня не было цели найти работу, или что-то ещё из банальных и рутинных дел. Теперь все действия вообще, так или иначе соотносились с нашей главной Целью – организацией путешествия длинную во всю оставшуюся жизнь.

Гай признавался, что его самого просто трясло от одной только мысли на эту тему. Но он был твёрдо уверен, что у нас всё получится. Я же продолжал сомневаться даже сейчас, когда новый кемпер на базе «КамАЗа 43118» был фактически готов и ждал всего лишь оценки Гая и предварительного тестирования.

Мы оба понимали, что затягивать нельзя. Обычно так и рушатся все грандиозные проекты, когда люди начинают по тем или иным причинам «тянуть резину», придумывая себе всё новые и новые поводы для отсрочки.

– Первого июня мы стартуем, – сказал по телефону Гай. – И не ипёт!

А всего сутки назад он позвонил мне и сообщил, что пересмотрел наши планы.

– Вот, что я подумал, – немного взволнованно и торопливо заговорил он. – Какой смысл мне снова прилетать в Екат, если автодом в Москве?

Я сразу же ухватил его мысль:

– Ты предлагаешь прилететь мне?

– Ага, – ответил Гай. – И взять, наконец, всё в свои руки. Ты же знаешь, я терпеть не могу брать на себя ответственность. Я – исполнитель и точка. Босс у нас ты.

Так мы решили изначально, ещё на заре нашего грандиозного плана, когда он был так далёк от истины, что лично мне казался чем-то вроде пьяной мечты. Гай не хотел «командовать». По его словам, всё, что, так или иначе касалось управления другими людьми вызывало у него однозначно негативную реакцию. Я мог только предполагать, с чем это связано.

В тот день я сообщил ему, что намерен взять в команду Виолетту, свою старую знакомую, с которой у меня в последнее время возникло что-то вроде романа, основанного на сексе и взаимной необходимости. Ей просто не куда было деваться. Мне же требовалось избавиться от щемящего душу одиночества. Иногда я сильно жалел о том, что втянул в наше предприятие свою бывшую жену Ксюшу. Гай уже высказывался на этот счёт, но я настаивал на том, что всё будет в порядке, и Виолетта, опять же, выступала здесь в роли своеобразного щита.

– Смотри сам, тебе решать, – только и сказал Гай, когда я сказал ему о своём намерении взять с собой в Москву Виолетту.

В семь утра я позвонил ей на сотовый и спросил, готова ли она к своему первому в жизни путешествию. Она ответила, что не спала всю ночь, и вообще, её жутко «колбасит». В это легко было поверить, учитывая тот факт, что Виолетта за свои почти двадцать четыре года жизни вообще не покидала пределов Нижнего Тагила. Ни разу! Для неё и предстоящий полёт на самолёте был первым. Я сказал, чтобы она собиралась, и тут же вызвал такси.

Виолетта временно обитала у моего двоюродного брата в паре кварталов отсюда. Своего жилья у неё не было так же, как и всего остального в этой жизни, кроме, разве что, красоты и искреннего умения радоваться мелочам.

Утро было пасмурным, но сухим. Дул лёгкий восточный ветер. Я посмотрел на небо и вдруг осознал, что с этого самого момента моя жизнь изменилась радикально и навсегда. Ничто не будет как прежде. Всё перевернулось с ног на голову.

Как выяснилось, Виолетта в хлам разругалась с моим двоюродным братцем-алкоголиком в минувшую ночь. Она была взвинченная и бледная, но искренне обрадовалась моему приезду. Из всех вещей у неё едва набралась одна спортивная сумка. Даже я брал с собой куда больше, хотя и знал, что в Тагил мы ещё вернёмся. Вышедший братец дохнул на нас перегаром и пожелал поскорее подохнуть где-нибудь в дороге. Я поблагодарил его за такую «доброту», после чего мы загрузились в другое такси и поехали уже в Кольцово. На часах было девять утра. Время летело как сумасшедшее, хотя торопиться нам было особо некуда. Самолёт вылетал в 18:40. А до аэропорта в самом худшем случае можно было добраться за три часа. Виолетта сказала, что мосты сожжены. Ей реально больше некуда деваться.

– Забери меня с собой, хоть на край света, – сказала она, блеснув глазами. – Я на всё готова ради этого. Честно.

Водитель такси, молодой кавказец борцовского телосложения с опаской глянул на неё через зеркало заднего вида.

Я предложил ей успокоиться, а сам порадовался тому факту, что моя бывшая жена сейчас в Перми «Лэнд-Круизером 200», выполняет ответственное задание по контролю качества над его апгрейдом.

До аэропорта мы «долетели» за два с небольшим часа, сначала по Серовскому тракту, а затем по ЕКАДу. Мы сидели на заднем сидении, и где-то после Невьянска я уже задремал. Виолетта же тарашилась в окно, как будто старалась впитать в память все нюансы пейзажа. Я ездил по этой трассе в уже десятки, если не сотни раз и в тот момент ей даже позавидовал, а потом снова вспомнил, что нам предстоит путешествие вокруг всего света и почувствовал, что голова пошла кругом.

В здании аэропорта я вообще почувствовал полный «расслабон», не смотря на то, что прибыли мы туда в 12:10. Первым делом мы прошли регистрацию, сдали багаж, а затем отправились прогуляться по магазинчикам аэропорта; посидели в «Jazz кафе»; в бутике я раскошелся и прикупил кое-что из шмоток помоднее для себя и Виолетты, поскольку летели мы

всё-таки в Москву, и не хотелось выглядеть там полными колхозниками. В пассажирский зал мы прошли уже накануне вылета, поэтому сильно расслабиться не удалось. Вскоре объявили о посадке на наш рейс до аэропорта Домодедово. В глазах моей спутницы горел искренний восторг. В модных джинсах и кардигане она сильно преобразилась и теперь привлекала внимание пассажиров мужского пола.

В 18:40 наш «Боинг» оторвался от взлётно-посадочной полосы и устремился к пасмурному небу. Виолетта пялилась в иллюминатор, пытаясь что-то разглядеть в густой облачности, я же вдруг почувствовал страшную усталость, и после того, как съел сэндвич с курицей и томатным соком, уснул.

Время полёта заняло два с половиной часа, но из-за разницы в часовых поясах в Москву мы прибыли в 19:10, как будто прошло только тридцать минут. Виолетта сидела рядом со мной с почти обезумевшим взглядом и сумасшедшей улыбкой. Она не верила в то, что оказалась в Москве. Сказать по правде, я и сам раньше бывал здесь только проездом.

Конечно, аэропорт Домодедово произвёл на Виолетту ещё большее впечатление. Размеры его намного превышали Кольцово, да и вообще, всё здесь было грандиознее и масштабнее в десятки раз. Сразу из аэропорта я позвонил Гаевскому и сообщил, что мы уже прибыли. Гай тут же предложил нам подождать, поскольку хотел встретиться самолично, но не успевал добраться до места по причине пробок. Здесь это явление обыденно и злободневно.

Времени мы терять не стали, вышли на улицу подышать воздухом. От резкого перепада давления кружилась голова. Виолетта прижималась ко мне как запуганный ребёнок. Позже она призналась, что слегка офигела от такого количества народа вокруг. Прежде в своей жизни она никогда ни с чем подобным не сталкивалась. В Москве тоже было пасмурно, но здесь ещё и моросил небольшой дождик, да и вообще, было прохладнее, чем на Урале.

Гай приехал примерно через час, когда мы успели выпить по три пластиковых стаканчика кофе и выкурить по пять сигарет. На часах была половина девятого вечера. Из-за пасмурной погоды стемнело раньше обычного. Мы долго метались по бесконечно-огромной парковке, пытаясь отыскать «серебристый Гелик», пока, наконец, Гай не догадался выйти из машины и не встретил нас лично. Он широко улыбался, оценивающе осмотрел Виолетту с головы до ног, одобрительно мне подмигнул, а затем сказал, что сегодня мы будем тусить по полной программе, потому что лично он уже осмотрел кемпер и пришёл в полный восторг.

– Только не надо сейчас говорить, что вы устали и хотите спать, – затараторил он. – Я настаиваю на том, что наш «дом на колёсах» должен быть тщательно «обмыт» чем-нибудь элитным.

Виолетта радостно захлопала в ладоши. Я же сказал, что для начала требую душ и глубокую тарелку чего-нибудь вкусного и горячего. Гай заверил меня, что так и будет. Но уже в его «Гелендвагене» на заднем сидении нас с Виолеттой ждала пара бокалов и бутылка шампанского «Вдова Клико», которую я открыл трясущимися руками. Аромат кожаного салона авто смешался с запахом элитного шампанского. И тогда я реально почувствовал, что оказался в Москве.

Кстати, Гай, не смотря на свой неофициальный статус сына олигарха, обитал отнюдь не в особняке на Рублёвском шоссе, а снимал квартиру в районе Хамовники. Правда, когда он сказал, что платит за неё почти триста «косарей» в месяц, я едва не подавился шампанским. И это при том, что квартира была двухкомнатная. Тут уж само собой в памяти всплывает выражение всех провинциалов о том, что москвичи зажрались. Наверное, так оно и есть на самом деле. В том же Нижнем Тагиле за полтора миллиона можно купить «двушку» в спальном районе. Здесь же этих денег не хватит даже на полгода проживания в съёмной квартире. Я сказал Гаю, что во время путешествия по провинции он будет страшно удивлён не только ценами, но и тем, как можно прожить на бюджет в десять раз меньше его квартплаты.

– Я не просто так хочу убежать от такой жизни, братишка, – сказал он с улыбкой, но получилось у него как-то грустно.

Как и следовало ожидать, на Каширском шоссе мы застряли в жесточайшей пробке. Но к этому моменту нам с Виолеттой было уже всё равно. Шампанское подействовало. Я начал шутить в своём репертуаре, подкалывать Гая и Виолетту, позвонил Ксюше в Пермь и слегка её «потроллил». Она отреагировала сдержанно, хотя и пыталась шутить в ответ, но не искренне, а так, что называется, «разговор поддержать».

– Ей там скучно, наверное, – с издёвкой произнёс Гай.

На самом деле он уже убедился в том, что найти стоящих претендентов для нашего грандиозного проекта не так-то легко. А Ксюша, кроме того, что неплохо разбиралась в машинах, так же не была привязана к месту своего рождения. Её познания в автомобилях Гай уже успел оценить при личной встрече и знакомстве в екатеринбургском кафе, когда он прилетел в январе на Средний Урал во второй раз. В этом плане она была куда ценнее той же Виолетты, которая являлась скорее украшением команды, чем её полноценным участником. Хотя Гай сказал, что это тоже немаловажно.

Около 23:00 мы были в Хамовниках. Гай припарковал свой «Гелик» на подземной автостоянке, расположенной как раз под домом, в котором он снимал квартиру. Ну, и мы, собственно, отправились наверх.

Не смотря на то, что квартира была всего на пару комнат, я очень быстро понял, почему он «отваливал» за неё такую солидную сумму. Кроме шикарного джакузи вместо привычной ванной, здесь находилась и другая куча навороченных и ультрасовременных приспособлений, делающих стандартный быт поистине королевским. Пока Виолетта осваивала джакузи, Гай извлёк из бара огромную бутылку настоящей мексиканской текилы, достал из холодильника тарелочку порезанных лаймов и солонку в виде черепа.

Мы усадились в удобные кожаные кресла. Возле стены затрещал искусственными дровами ненатуральный камин. Я почувствовал состояние небывалого комфорта и расслабился. Этому немало поспособствовала и текила.

– Почему, – спросил я друга. – Ты решил отказаться от всего этого? Ради чего?

Я и раньше задавал ему этот вопрос, но всякий раз Гай старательно уходил от ответа. Теперь он решил, что между нами больше не должно быть секретов.

– Понимаешь, – медленно произнёс он, устремив свой тёмный взор и острый нос в потолок. В этот момент он больше напоминал армянина, чем еврея. – Я три года избавлялся от наркозависимости. Героин и «кокос» никак не хотели отпускать меня, пока внезапно не пришло осознание, что живу я совсем не своей жизнью. Это сложно объяснить, но это так. Меня блевать тянет от пафосных клубов, силиконовых телок и фальшивых, мать их, друзей.

– В общем, пошло оно всё! – внезапно с улыбкой закончил он. – Завтра вы увидите наш «дом на колёсах» и офигеете.

Он снова наполнил наши стопки с толстыми доньшками, запрокинул свою, грохнул её об лакированную поверхность журнального столика. Наверное, как и всё здесь, он был каким-нибудь антикварным и стоил бешенных денег. Из ванной комнаты показалась Виолетта с мокрыми распущенными волосами, намотавшая на себя длинное банное полотенце. Невозможно передать, каким счастьем в это время сияли её глаза. Гай рассмеялся. Я тоже.

2 мая 2015. «Дом на колёсах» и реки текилы.

Усталость как рукой сняло. После Виолетты я быстро сбегал в душ, который так же имелся в элитном жилище Гаевского, а когда вышел, увидел, что моя подружка сидит у него на коленях, хохочет и обнимает свободной рукой за шею. При этом Гай бесстыдно разминает её мягкие места обеими руками. Увидев меня, он нисколько не смутился.

– Если вы ожидали узреть мою негативную реакцию, – сказал я. – То вы ошиблись. Её не будет.

Я спокойно сел на своё кресло и налил себе текилы.

– Ты серьёзно? – спросил Гай.

Я кивнул:

– И вообще, во избежание межличностных конфликтов, предлагаю в нашей команде взять за правило установку свободных отношений.

Гай секунду подумал, а потом шлёпнул Виолетту по попке и отправил ко мне.

– Звучит сложновато, но я согласен, – сказал он.

В эту ночь нам было не до сна. Разницу в часовых поясах я практически не ощущал и Гай сказал, что это хорошая тенденция, так как в будущем мы столкнёмся с этим явлением множество раз. Текила лилась рекой, но никто из нас не перепил. Только Виолетта ближе к утру задремала на софе, и мы с Гаем бережно перенесли её на широкую двуспальную кровать. Наверняка на этом ложе мой друг «перепользовал» уже не один десяток тех самых «силиконовых клубных кукол», которых, по словам, так ненавидел.

Разговор наш был целиком посвящён проекту. Я высказывал опасения по поводу того, что мы тупо не успеем к первому июня завершить все подготовительные процедуры. Гай настаивал именно на этой дате.

– Кит на своём «Мега-Крузере» уже несётся на всех парах в Москву, – сказал он. – Мы созванивались вчера, и он обещал, что будет здесь не позднее четвёртого числа. А пятого, я думаю, мы выдвинемся все вместе в Тагил, проедем через Пермь и заберём там Ксюшу.

Он снова наполнил стопки и закончил:

– Времени вагон.

Кит Тауэр был ещё одним членом нашей команды, одним из очень немногих друзей Гая, британец, весьма недурно говорящий по-русски, юрист и бизнесмен. По словам Гая, он давно мечтал о подобном путешествии и искал единомышленников, но до недавнего времени безуспешно.

Я кивнул и снова ощутил, как где-то в районе сердца начинается странная вибрация. Возможно, это было действие адреналина, который вырабатывал мой организм при каждом упоминании о Путешествии. Должно быть, со временем это должно было прекратиться. Люди привыкают ко всему, но сказать честно, я даже представить не мог, как вообще возможно привыкнуть к *такому*. Реально ли это?

Спать мы всё-таки легли, но уже на рассвете, а когда проснулись, часы показывали 13:30. Гай растолкал нас с Виолеттой и сказал, чтобы мы проводили себя в порядок, а сам отправился к своему шикарному автомобилю на подземную парковку.

Пока я принимал душ, Виолетта сварила кофе и приготовила яичницу с беконом. Гай вернулся в квартиру, но от завтрака отказался, мотивировав это тем, что бережёт место в желудке для барбекю, которое он планировал устроить возле кемпера. По его же словам мы поняли, что «дом на колёсах» припаркован во дворе его знакомого на Рублёвско-Успенском шоссе. Правда, мы пока ещё не знали, куда именно отправимся для «обмывки» кемпера.

В этот день в Москве была переменная облачность. Температура воздуха колебалась в районе двадцати градусов, но дождём в воздухе даже не пахло. Моя голова тут же загудела от обилия городских шумов: машины, люди, снова машины...

Первым делом мы решили отправиться в магазин «М-Видео» на Красной Пресне и купить там видеоаппаратуры для съёмок нашего путешествия. Гай сказал, что кемпер уже оснащён здоровенной «плазмой» и высокоскоростным интернетом, который поставлял один из ведущих российских спутниковых провайдеров. Нам же оставалось только приобрести камеры и на всякий пожарный пару Макбуков с хорошими видеокартами для монтажа видео.

Я в этом разбирался не особенно хорошо. Но Гай тут же успокоил, заверив, что в магазине работает один из его многочисленных знакомых.

«Гелендваген» Гаевского прокатился с ветерком по Хамовническому валу, затем по живописной Новодевичьей набережной. Иногда нам навстречу попадались автомобили и покруче, так что мажорами мы перестали себя чувствовать почти сразу. До этого дня у меня не было возможности познакомиться с Москвой так близко. Несколько раз я бывал в аэропорту Домодедово, а почти год назад мы с бывшей женой проезжали на «Двухсотке» по МКАДУ, торопясь поскорее оказаться в Европе.

У Виолетты быстро закружилась голова от обилия высотных и значимых зданий. Многие из них я видел по ТВ, например здание Белого Дома, или похожее на крепость «Рэдиссон Ройал». Нам повезло, что в середине дня по пути мы не «встряли» ни в одну автомобильную пробку.

В «М. Видео» нас уже встречал знакомый Гая, высокий худощавый парень с сильно московским говором, который оказался менеджером логистики. Он грамотно рассказал нам о видеокамерах. Лично я сделал ставку на экшн модели, в результате чего мы приобрели десяток Sony HDR-AS300/WC, которые идеально подходили для съёмок в экстремальных условиях. Много времени у нас вся эта процедура не заняла. Как выяснилось, те самые Макбуки были уже подготовлены и оплачены. Всё программное обеспечение установлено, включая лицензионные версии прог для работы с видео. Со всем этим бараклом мне предстояло разобраться уже в ближайшие дни. Кроме того, Гай купил несколько радиостанций. Их мы собирались установить в наши автомобили.

– Ну что, – сказал Гай, когда мы выбрались из торгового зала на свежий воздух. Выглядел он удовлетворённым. – Теперь предлагаю закупиться мясом и ехать за нашим «домиком».

Виолетта осторожно поинтересовалась, а не хочет ли он купить что-нибудь из спиртного. Гай заржал как конь.

– Кемпер битком забит текилой, виски и пивом, ребята! Не спрашивайте, зачем я это сделал. Нам нужно напиться сегодня. Ибо потом это делать придётся не так часто... наверное.

Все коробки с аппаратурой мы загрузили в багажник «Гелендвагена», после чего вновь забрались в кожаный салон. Гай созвонился с тем самым мужиком, во дворе которого стоял наш «дом на колёсах» и мы поехали на Рублёво-Успенское шоссе, по пути собираясь заскочить в какой-нибудь мясной магазин.

Наш путь пролегал через проспект Маршала Жукова, известный несколькими своеобразными достопримечательностями, в числе которых вантовый мост и длинный подземный тоннель. Лично меня после посещения Польши и Чехии сложноструктурированными дорогами удивить было сложно. Но Виолетта удивлялась всему как ребёнок. Её практически невозможно было оторвать от окна. Гай с улыбкой заметил, что её компания всё больше и больше доставляет ему удовольствие.

– Девочка моя, – ласково заметил он. – Ты не представляешь, какую позитивную нотку ты вносишь в нашу мрачную мужскую компанию.

Я был с ним абсолютно солидарен.

После очередной чудовищной развязки мы оказались на МКАДе и тут же увидели длинную многокилометровую пробку, растянувшуюся по противоположной стороне автобана. Гай недовольно цокнул языком и сказал, что не хочет сегодня возвращаться обратно. Виолетта на секунду оторвалась от стекла и выдала:

– А зачем нам возвращаться в квартиру? Мы ведь едем в «дом на колёсах»!

– Устами истинной красоты глаголет истина, – сказал Гай. – Вот тебе и женская логика, братишка.

Ну, а потом мы выехали на Рублёво-Успенское шоссе, где начались дачи и виллы далеко не бедных людей. Я не стал даже спрашивать Гая, сколько здесь стоит земля, или, тем более,

строения, дабы не травмировать свою провинциальную психику астрономическими суммами. Мы проехали Барвиху, Жуковку... всю эту иную планету с нереально дорогими тачками, людьми в костюмах и ботинках, стоимость которых превышала мой привычный годовой бюджет. В тот момент я ощутил себя инопланетянином, оказавшимся в чуждом и непонятном мире. Виолетта, судя по всему, вообще выпала из реальности. А Гай, подонок, поглядывал на нас в зеркало заднего вида и уссыкался.

Наконец мы оказались в местечке под названием Знаменское. Гай сбросил скорость, проехал по узкой тенистой улочке и остановился в тупике, образующем широкий заасфальтированный прямоугольник. Именно там, рядом с парой «БМВ» представительского класса стоял и наш КамАЗ, окрашенный в цвета хаки, с длинным кунгом на дополнительных восьми колёсах и параболической интернет-антенной на крыше. Именно там мы и увидели впервые наш «дом на колёсах», на котором нам вскоре предстояло отправиться в долгий и полный неожиданностей путь.

Гая искренне веселила наша с Виолеттой реакция. В принципе, я уже знал, что он представлял собой в техническом плане, и какие бонусы и фишки команда авторемонтников записала в сам кемпер. Но знать и видеть своими глазами – это далеко не одно и то же. Военный кунг, выбранный в качестве основы для кемпера, оказался ещё больше, чем я ожидал. Высотой он был три метра, шириной – два с половиной, а длиной – семь с половиной! Кабину мастера так же удлиннили. С самим кемпером она связана не была, но внутри располагалось удобное спальное место, прозванное дальнобойщиками «люлькой». При желании там спокойно могли уместиться двое.

В кемпере присутствовал комфорт премиум класса, не смотря на то, что я просил Гая обойтись без излишеств. Видимо, по его мнению, мини-гостиная с кожаным диваном в форме буквы «П», огромной плазмой на стене и складным столиком из красного дерева – это не роскошь и не изыск.

Денег он не пожалел и на кухню. Все приборы были ультрасовременные, управляемые через смартфон и по Интернету. Нашлись там и мультиварка, и соковыжималка, и блендер. В конце салона-кемпера компактно расположились четыре спальных места, сделанные по типу откидных нар, если слово «нары» вообще целесообразно использовать в контексте такого сооружения.

Гай был доволен нашими восторженными возгласами и округлившимися глазами. Из кухонного шкафчика он извлёк бутылку шампанского и три фужера.

– Сейчас я покажу вам, что он умеет снаружи, – сказал он и подмигнул.

В этот момент на его телефон позвонил Кит, а мы вышли на улицу. Пока я разбирался с пультом управления и пытался включить автоматический выпуск навеса, Виолетта обошла КамАЗ по часовой стрелке и вдруг вскрикнула. Я перебежал на её сторону и тут же понял, что вызвало у неё столь неоднозначную реакцию. Оказалось, что забетонированная площадка не была тупиком, а имела выход в виде кованых ворот, за которыми длинными неровными рядами поблескивали на солнце надгробия и могильные плиты. Кладбище было небольшим, возможно, даже частным, но от того не умоляло мрачной атмосферы. Виолетта поёжилась, что было на неё не похоже. В юности она являлась самой отпетой готессой. Кладбища притягивали её как магнит, собственно, как и любая другая тематика, так или иначе касающаяся смерти.

– Мы здесь останемся? – спросила она.

– А почему бы и нет, – неожиданно для самого себя ответил я. – Вряд ли мы потревожим мёртвых запахом шашлыков и текилы.

Однако мне долго ещё не давало покоя столь близкое соседство могильника с жилыми и, надо заметить, элитными домами. Позже я спросил об этом Гая и его товарища, который через пару часов прибыл к нам с огромным мешком древесного угля и кастрюлей замаринованного мяса. Гай просто пожал плечами и сказал, чтобы я не заморачивался.

Его знакомым оказался достаточно известный видеоблогер, который настоятельно просил меня не снимать его на камеру и не афишировать имя. Но в этот долгий и тёплый вечер под текилу, льющуюся реками, и барбекю он умудрился научить меня основам работы на программе видеомонтажа.

Гай надрался в стельку. Он залез на крышу кемпера и, расправив руки как крылья, орал, что любит этот мир, пугая и местных жителей и призраков с ближайшего кладбища. Виолетта под вечер осмелела и отправилась на прогулку. Но далеко она не уходила. Я видел её силуэт, блуждающий среди памятников с распущенными чёрными волосами. В тот момент она напоминала ведьму, а я пытался понять, что царит в её голове, но не смог приблизиться к разгадке ни на миллиметр.

Когда уже на горизонте затеплился розоватый рассвет, я забрался на одну из коек в автодоме и мгновенно провалился сон. Смутно помню, что перед этим созванивался с Ксюшей и она вроде бы возмущалась по поводу того, что мы с Гаем уже второй день подряд бухаем. И, вроде бы, я послал её в жопу.

3 мая 2015. Рандеву рядом с кладбищем.

Я проснулся в середине следующего дня в состоянии дичайшего похмелья, и в первые несколько секунд не мог вспомнить, где нахожусь. При этом, в момент пробуждения я был уверен, что вся эта пятимесячная затея с Путешествием – не более чем долгий и красочный сон. В холодильнике обнаружилась какая-то дорогая минералка в бутылке из затемнённого стекла. Я залпом выдул целый литр, рыгнул, взял вторую и вышел на улицу. Виолетта сидела под автоматическим навесом в пластиковом кресле, огромной шляпе и тёмных очках. Увидев меня, она улыбнулась.

– Ты как? – спросила она.

– Дерьмово, – честно признался я. – Где Гай?

– Они с другом уехали встречать этого британца. Вроде как, он приехал раньше срока.

Почему-то мысль о приезде Кита сильно подняла мне настроение. Я тут же захотел заменить минералку чем-нибудь покрепче, но вспомнил, что до этого пил уже два дня и передумал. С Китаем мы много общались, но всегда только по Скайпу. Он был отличным парнем с полным набором джентльменских качеств, присущих подданым Её Величества, но при этом не являющийся типичным, или стереотипным англичанином. В Лондоне осталась его жена по имени Линда, которую он позже планировал внедрить в нашу компанию. Гая она почему-то страшно раздражала. Но я никогда не пытался разузнать у него, в чём была причина.

В этот день, кстати, в Москве похолодало. Небо затянулось тяжёлыми свинцовыми тучами. Изменилось направление ветра. Рядом с КамАЗом на парковке не было ни одной машины. Но пару раз на близлежащем кладбище я замечал одиноко блуждающие фигуры.

Около семи вечера Гай позвонил в первый раз, причём, как раз в тот момент, когда мы с Виолеттой активно занимались любовью, закрывшись в кемпере. Этот гад сообщил, что они с Китаем несутся к нам на его «Мега Крузере», и, видите ли, нам нужно было срочно разводить огонь в универсальной печке-трансформере, которая поставлялась вместе с кемпером. Судя по всему, он планировал продолжить банкет. Виолетта тут же забыла про секс, вся засияла, как новогодняя ёлка и принялась носиться туда-сюда, больше мешая мне, чем оказывая какую-то помощь.

Но, как выяснилось позднее, два товарища застряли в адской пробке где-то в Кунцево, и, судя по всему, ждать их стоило ещё долго. Но мы, как ни странно, не скучали: Виолетта вынесла на улицу несколько настольных фонариков, которые мы поставили на раскладной стол под навесом. Я зажарил на гриле пару хороших стейков из холодильника, открыл бутылку французского красного вина. После первого же бокала захотелось в очередной раз позвонить

бывшей жене и поиздеваться над ней. Но я не стал этого делать. Всё же нам предстояло заново находить общий язык уже в ином качестве, нежели супруги. Ведь впереди нас ждали тысячи километров дорог, сотни гостиниц и ночей, проведённых в единой компании.

К вечеру похолодало ещё сильнее. Мы растянули сначала защитную сетку, соорудив под навесом некое подобие палатки, а затем установили к печке теплоотражатели и поставили ветрозащиту. Стало тепло и уютно, как в каком-нибудь хорошо устроенном таёжном домике. Печка весело потрескивала, поедая огненной пастью топливные брикеты. Вино приятно щеко-тало нервы. Мы с Виолеттой принялись обсуждать перспективы путешествия. Она знала, что народу для такого масштабного предприятия собиралось маловато, но только теперь решилась предложить взять с собой Ольгу.

Это была наша общая подруга, с которой я в своё время занимался изучением магии и шаманизма. Отношения у нас были исключительно дружеские, и по-другому просто не могло быть, поскольку знали мы практически с детства. Я был удивлён, почему мне не пришла мысль насчёт её кандидатуры раньше. Ольга была одинока, жила в съёмной квартире и по сути, ничего бы не потеряла, отправившись с нами в этот долгий и интересный путь.

Я тут же позвонил ей и без долгих прелюдий выложил всю информацию. Она сначала решила, что мы с Виолеттой её разыгрываем, но когда поверила, отнеслась к предложению весьма сдержанно, хотя и ответила согласием.

– Пару месяцев я с вами с удовольствием покатаюсь, – сказала она. – Но на большее вряд ли соглашусь.

Я решил, что в дальнейшем смогу убедить её остаться и на более длительный срок, и потому не стал возражать. Сразу после этого, чтобы скоротать время, мы принялись обсуждать другие возможные кандидатуры, иногда забредая в такие дебри воспоминаний, что обоим становилось смешно. Потом Виолетта внезапно замолчала и посмотрела на меня долгим пронзительным взглядом. Ветерок слегка поигрывал её длинными чёрными прядями. Где-то там, в сгущающейся темноте за её спиной навеки застыли надгробья и памятники. В тот момент она показалась мне ведьмой более, чем когда-либо раньше.

– Как ты думаешь, – тихо и очень серьёзно спросила она. – Всё это реально?

И просто кивнул и наполнил её бокал вином. Почему-то резко захотелось, чтобы парни приехали поскорее.

Но ребята появились в нашем лагере уже за полночь, когда мы закрылись в кемпере и снова занялись любовью.

4 мая 2015. Начало пути. Краденое колесо от «Мега Крузера».

Не смотря на усталость, Кит был радостный, как ребёнок: смеялся над глупыми шутками Гаевского, широко раскрывая рот и запрокидывая голову назад. В реале он оказался ещё более привлекательным персонажем, чем на экране монитора. Как выяснилось, ребята в Москве хапнули приключений. Сначала они застряли в многокилометровой пробке на Рублёвском шоссе, затем, когда выбрались на МКАД, продырявили переднее колесо «Мега Крузера», что само по себе уже казалось просто верхом абсурдности. А в последующие часы друзья Гая никак не могли подвезти им запаску, так как «английский простофиля» потерял свою где-то в Чехии.

Я с интересом обследовал его похожий на танк автомобиль, но на предложение прока-титься ответил отказом. Во-первых, потому что был не совсем трезв, а во-вторых, потому что эта махина была «праворулевой», что всегда у меня вызывало лёгкое чувство тошноты.

Пришлось мне заново разводить огонь в печке и насыпать угли, пока Виолетта накрывала стол в кемпере. К ночи похолодало ещё сильнее, так что желания сидеть на улице ни у кого не возникло. Когда же Кит узнал, что мы стоим рядом с кладбищем, то немедленно захотел перебраться в какое-то другое место. Гай не упустил возможности устроить ему на этой почве

жесткий троллинг, с серьезным видом сообщив, что все мы являемся членами тайного сатанинского ордена.

Закончилось всё это безобразие только под утро. Однако помимо праздного времяпровождения мы сделали и кое-что полезное, например, установили рации в кабине КамАЗа, в самом кемпере и «Меге». Кроме того мы активно обсуждали первый план нашего путешествия. Виолетта не участвовала, но с интересом наблюдала за нашими спорами и предложениями. Мнения у нас разошлись. Я предлагал из Нижнего Тагила двинуть на юга и с комфортом провести лето в районе Чёрного моря, Кит мечтал поскорее узнать не понаслышке, что такое Сибирь; уставший от столичного гламура Гай требовал жести и трэша в виде автопробега в какой-нибудь провинциальной клоаке. В конце концов, мы вынуждены были найти абсолютно иной вариант, тупо бросили скомканную бумажку на развёрнутую карту и попали в ХМАО.

– Туда и поедem первым делом, – заключил Гай.

Кит тут же решил, что это тоже не плохо. Я лишь пожал плечами, потому что никогда не бывал в этом регионе и знал о нём только то, что там люди добывают много нефти, а ещё протекает река Обь, на которую когда-то ездил рыбачить мой отчим.

Когда разговор перешёл к рыбалке, я увидел, как загорелись глаза Гая и тут же понял, что пяти месяцев мне было явно недостаточно, чтобы узнать своего друга достаточно хорошо. Кто бы мог подумать, что богатый столичный модник окажется самым настоящим фанатом простой рыбалки на уд?

Выдвигаться мы решили завтра поутру, а оставшуюся часть суток хорошенько проспять, и возможно, слегка поколесить по Москве, чтобы «отрепетировать» совместное продвижение до Нижнего Тагила. Решено было, что впереди поедет «Мега Крузер», а КамАЗ за ним следом. Последним будет управлять Гай, а Кит поведёт свой «проворуженный танк» сам. Я наотрез отказался садиться за него в ближайшие пару месяцев.

И да, мы с Виолеттой сообщили им о новой участнице команды Ольге. Гай лишь пожал плечами. Ему хотелось поскорее отправиться в путь. Всё остальное было уже не столь важно.

На этот раз в кемпере мы улеглись вчетвером, заняв все существующие там койки. Я быстро уснул и пробудился только во второй половине дня, первым делом отправившись к холодильнику за минералкой и ощущая «дежа вю». Виолетта снова бродила по кладбищу, Кит шастал неподалёку со своей «зеркалкой» и с упоением снимал её готический облик на фоне тёмно-серого неба и памятников. Гай спал, как труп, сложив руки в замочек на груди. Я растолкал его, сказал, что уже половина третьего, после чего мы вместе начали соображать что-то вроде завтрака. По ходу дела Гай заметил, что сегодня нам надо будет прошвырнуться по магазинам и закупить разнообразных припасов в дорогу. Это касалось как банальных продуктов и предметов личной гигиены, так и предметов одежды, походных костюмов, обуви, спальных мешков и рыболовных принадлежностей.

– Я только вчера вдруг понял, – сказал Гай с улыбкой. – Что мы можем поставить своеобразный рекорд и порыбачить на всех крупнейших водоёмах страны.

– Начнём с Камы, – сказал я.

– Замётано, – ответил Гай.

Но уже за общим завтраком все четверо, не сговариваясь, пришли к единому мнению, что спешить нам особо некуда. Ксюша жила в Перми на съёмной квартире. В её распоряжении был мой «двухсотый». При желании она могла найти себе и занятие, и развлечение. А мы имели право не гнать, сломя голову, а спокойно ехать, по пути оценивая возникающие нюансы и, что называется, проверять наши автомобили в деле. В особенности это касалось КамАЗа и его многофункционального кунга-кемпера.

Я так до конца и не понял, что заставило Гая выбрать такое неординарное место для стоянки нашего КамАЗа. Кроме того, что неподалёку находился дом его товарища, иных объяснений я не находил.

– Вы не думаете, что сегодня уже поздно для начала пути? – спросил Кит за обедом, и глянув на свои старомодные механические часы.

Гай пожал плечами. Я ответил:

– Не всё ли равно, когда отправляться в путь? Тем более, для начала нам нужно проехаться по магазинам.

– Ты имеешь в виду, сделать покупки? – уточнил Кит.

Мы переглянулись с Гаем и рассмеялись. Нашему британскому другу ещё только предстояло столкнуться с кучей нюансов великого и могучего русского языка.

Итак, в 16:30 по МСК в пасмурную прохладную погоду мы выехали с насиженного места рядом с воротами Знаменского кладбища. Гай управлял КамАЗом, Кит сидел за рулём «Меги», а мы с Виолеттой, что называется, кайфовали в кемпере. Такое решение было продиктовано необходимостью. Лучше всех в Московских дорогах разбирался как раз Гай, да и навигатор в кабине КамАЗа был круче того, что стоял на «Мега Крузере». Скучать Киту не приходилось. Гай постоянно болтал обо всём на свете через радиосвязь.

Не хочется писать банальные вещи о московских дорогах. Упомяну лишь о том, что и на Рублёвско-Успенском, и на Волоколамском шоссе мы попали в пробки, правда, не такие страшные, какие здесь бывают обычно. Так сказал Гай. Мы с Виолеттой сначала торчали возле бокового большого окна в кемпере, а затем она сварила кофе, и мы развалились на П-образном диване в мини-гостиной. Она положила голову мне на колени, рассыпав свои длинные шикарные волосы. Я поглаживал их рукой, потягивал горячий напиток, а сам пытался собраться с мыслями и придумать, кого ещё можно «затянуть» в нашу команду. Но на ум никто не приходил.

Минут через сорок мы подъехали к высотному зданию на улице Тушинской. Помимо гипермаркета «Ленты» здесь располагалось ещё пару десятков различных торговых точек, среди которых нашёлся и рыболовный магазин, который мы с Гаем посетили в первую очередь, пока Виолетта и Кит с глубокой тележкой отправились по длинным рядам «Ленты». Списком они не пользовались, так что возрастал риск того, что они понаберут много ненужного. Тем более, это касалось Виолетты, которая никогда не пользовалась карточкой с условно неограниченным балансом. Её сознанием могла овладеть потребительская лихорадка.

Продавец рыболовного магазина был приятно шокирован обилием наших покупок. Гай начал с рыболовных снастей, я – с туристического снаряжения. Пока он возился со спиннингами и фидерами, засыпая пожилого продавца тысячами вопросов, я подобрал себе несколько комплектов костюмов для летней рыбалки, несколько спальных мешков, дождевики, резиновые сапоги... Мы решили приобрести только летние вещи и снасти, потому что у нас и так вышло просто пугающе огромное количество всякого барахла. Впоследствии пришлось расписывать покупки по многочисленным багажным ящикам кунга. Кроме прочего мы приобрели две резиновые лодки на три места каждая. Прицепной двигатель взяли только один, потому что сомневались в его качестве.

Как мы и ожидали, Виолетта с Китом завалили кемпер кучами нужных и ненужных товаров, приобретённых в «Ленте». Холодильник оказался забит до отказа продуктами. Всё, что могло храниться в теплоте оказалось в ящиках, шкафах, и даже на полках мини-гостиной.

Из самой Москвы мы выбирались более двух с половиной часов по причине всё тех же пробок. Мы двигались преимущественно по МКАДУ и выезжали через Балашиху, проезжая мимо огромных торговых центров и многочисленных новостроек. Столица России продолжала разрастаться по всем фронтам, и делала это, судя по всему, в круглосуточном режиме.

Виолетта иногда «прилипала» к окну, но я очень быстро устал от созерцания этой ультраурбанистической картины. Да и вообще, я всегда в больших городах чувствовал себя крайне неуютно. Возможно, причина скрывалась в банальной провинциальной организации моей психики. Я поделился этой мыслью с ребятами по рации. Кит ответил, что от Москвы устаёт и он, житель Лондона, а Гай предположил, что у меня просто-напросто комплекс «нищоброта». Чувство дискомфорта, якобы, возникало у меня при созерцании дорогих автомобилей и прочего, поскольку я подсознательно понимал, что не могу себе этого позволить. Что ж, с этим вполне можно было согласиться. Иными словами, сукин сын не был далёк от истины. Между прочим, я именно так ему и сказал. Слово в слово.

Около восьми часов вечера мы проезжали мимо ещё одной «Ленты» и увидели огромную надпись «Бургер Кинг» на сине-жёлтом фасаде здания. Гай предложил остановиться и поужинать, а за одним справить малую и большую нужду.

– Мы будем ехать всю ночь? – осторожно поинтересовался Кит, неторопливо пережёвывавая нагетсы. Это было очень по-американски с его стороны. Я слышал, что англичане никогда не разговаривают во время еды.

Гай равнодушно пожал плечами.

– Вообще-то я планировал одним марш-броском добраться до Нижнего.

– Тагила?! – Виолетта вытаращила глаза.

Гай снисходительно улыбнулся:

– Новгорода, зайка, Новгорода.

Я лишь зевнул и вальяжно развалился на диване. Ехать пассажиром, да и ещё и в таком комфортабельном кемпере было одним удовольствием. Всё дальнейшее путешествие до Нижнего Тагила внезапно показалось мне царским вояжем. Но подонок Гай, как всегда, всё разрушил. Он успокоил Кита:

– Не переживай. Твой «броневик» уже официально зарегистрирован, как российский. И страховка на машину открытая. Так что, если устанешь – передашь управление Лёхе.

Он подмигнул мне, как маленькому мальчику. При этом гад отлично знал, что я терпеть не могу машины с правым рулём.

Далее мы двигались по Горьковскому шоссе под аккомпанемент ритмичных и приглушенных «бум-бум», доносящихся из кабины КаМАЗа. В этот момент я понял, что отсутствие прямого соединения кемпера с кабиной – это не так уж и плохо. Мы с Виолеттой прикалывались, выводя изображение камер на «плазму» в мини-гостиной. Особенно впечатляла та, что демонстрировала сосредоточенную физиономию Гаевского, который временами начинал покачивать головой в такт музыке и открывать рот, очевидно, подпевая.

Как раз в это время мне неожиданно позвонила Ольга. Она спокойно поинтересовалась, не передумали ли мы насчёт её кандидатуры. Я ответил, что нет.

– Ну, о'кей. Позвоните, когда доедете, – сказала она и завершила сеанс связи.

Как будто человеку каждый день предлагали путешествие по всему миру на халяву. Порой люди меня действительно удивляют. И самым чудесным является тот фактор жизни, который касается осуществления мечтаний. Возможности порой даются тем, кому они вообще никуда не упёрлись.

До Ногинска движение было затруднено, из-за чего мы двигались по автобану как черепахи. А затем, когда городские пейзажи окончательно уступили место деревенским, а дорога превратилась в двухполосную – Кит и Гай «поддали газку». Не смотря на позднее время, возле многих частных домов, расположенных на краю шоссе, всё ещё велась торговля. В основном, это были сувениры из разряда тех, которые «впаривают» российские предприниматели доверчивым интуристам: игрушки, флаги, атрибутика СССР во всех её проявлениях. Подчас товаров было так много, что из-за них едва виднелся только «конёк» крыши. Очевидно, дело это

было прибыльным. Я настоятельно порекомендовал Гаю ни в коем случае не останавливаться в подобных местах, чтобы не провоцировать Кита и Виолетту на покупки подобного барахла.

Из-за пасмурной погоды стемнело раньше обычного. Уже в 21:00 фары у обоих автомобилей освещали дорогу перед собой. Из всего, что я запомнил на том отрезке нашего большого путешествия, стал только город Покров, который впечатлил меня своей ни с чем несравнимой энергетикой места. Правда, ощущения подпортила плохая погода и сгущающиеся сумерки. Именно в этом городе мы совершили следующую остановку, так как ещё в Москве Кит созвонился с человеком, обещавшим продать ему «запаску» на «Мега Крузер». Возле кафе под названием «Славянка», что с виду напоминало обычный хоть и симпатичный домик на три окошка, нас поджидал высокий небритый тип на раздолбанном «УАЗе», который никак не ожидал встретить англичанина в такой компании.

Однако колесо он всё-таки привёз. Кит с Гаем долго исследовали его на наличие повреждений, осматривая протекторы под светом фар КамАЗа, а затем и освещая походными светодиодными фонариками. От моего опытного взгляда не укрылось то, как всё это время сильно нервничал продавец. Мужик курил одну сигарету за другой, при этом постоянно озираясь по сторонам. Я подошёл к парням и вполголоса сообщил им об этом, а потом напрямую задал мужику вопрос:

– Не ты ли спёр у нас это колесо?

Мужик бросил на асфальт тлеющую сигарету, отчаянно замахал руками и попятился к своей машине.

– Забирайте, забирайте! Да, да, это ваше! Я не хочу проблем!

Он запрыгнул в «УАЗик», захлопнул дверцу и умчался в темноту по извилистым улочкам Покрова, оставив нас в недоумении вместе с колесом от «Мега Крузера», за которое мы так и не заплатили ни копейки.

– Вот дела, – наконец, сказал Гай и рассмеялся. – Лёха, сразу видно, из какой среды ты вышел. Колесо-то и вправду ворованное. Кит, пакуй его быстрее, и валим отсюда!

Тут нас с Гаем и Виолеттой разобрал просто дьявольский смех. Шарму добавлял наш перепуганный британский друг, который вообще ничего не понимал в происходящем, а только торопливо запикивал тяжёлую «запаску» в багажник и бормотал что-то про полицию и преступление.

Новые сутки мы встречали уже на АЗС в семи километрах от Владимира, в который заезжать не собирались. Наш путь пролегал южнее, через Мостострой и Байгуши. Гай зевал буквально каждые пять минут, а вот Кит к моей радости казался бодрым, как огурчик и сказал, что с удовольствием обкатывает российские дороги, которые не так уж и плохи, как мы, россияне про них говорим.

Я слегка остудил его пыл, сообщив, что до Нижнего Новгорода ещё около трёх часов езды. Гай снова зевнул и попросил Виолетту сварить в кемпере «термоядерный» кофе. Надо сказать, подобные поручения наша красавица всегда выполняла с большим энтузиазмом. Очевидно, ей импонировала сама мысль быть в чём-то полезной.

5 мая 2015. Долгая дорога через три региона.

На этой же остановке мы укрепили новую «запаску» Кита на её законное место – спецкрепление на задней дверце «Мега Крузера». Повозились мы с колесом изрядно. При этом и я, и Кит вымазались в грязи и стали напоминать парочку случайных автослесарей в какой-нибудь российской глубинке. Подданный Её Величества постоянно засыпал меня вопросами по поводу того, не станем ли мы уголовно наказанными личностями в связи с тем, что взяли на борт, по сути, чьё-то краденое имущество. Я ответил, что в России это происходит сплошь и рядом.

– Просто прими, как факт, Кит. Такой уж мы народ.

Далее мы двинулись в прежнем порядке по шоссе М7 (она же Е22), прямой широкой дороге. Впереди мчался кряжистый силуэт «Мега Крузера», освещая дорожное полотно пожектороподобными фарами. Я чисто из вежливости предложил Киту на какое-то время заменить его за рулём, но он, к моему счастью, отказался. Мы же с Виолеттой некоторое время блаженствовали в кемпере, пока Гай по рации не сообщил, что начинает засыпать за рулём, и даже хиты «The Prodigy», орущие из колонок, не способны привести его в чувства. Пришлось мне перебираться в кабину и усаживаться за руль КамАЗа. Надо сказать, делал я это впервые в жизни. Габариты автомобиля с таким длинным и широким кунгом не ощущались вообще. На первых километрах я чувствовал только страх и дичайший дискомфорт, не смотря на рулевые гидроусилители. Оказавшись на пассажирском сидении, Гай расслабился, начал в своей манере шутить и веселиться. А потом он кряхтя полез на спальное место. Я решил было, что он собирается вздремнуть часок-другой. Но не тут-то было. Вместо отдыха в горизонтальном положении он предпочёл расслабленное бдение с банкой пива в руках, которую извлёк из холодильника, спрятанного под лежаком.

– Я вижу, ты тут всё предусмотрел, – сказал я раздосадовано, и в тот же момент, понимая, что остаток пути за рулём придётся сидеть мне.

– Хочешь? – он протянул мне банку.

– Ты сбрендил? Я, мать твою, за рулём!

Гай заржал как дебил:

– Вот за это я тебя и люблю, Муренов! Ты всегда такой правильный. Дай поцелую.

– Иди ты в жопу.

– О! Мы ещё не достаточно хорошо друг друга знаем, чтобы переходить к интиму.

Я уже не смог удержаться и тоже начал хихикать.

– Вы все там, в Москве педики.

– Да? А я слышал, в провинции педиков бьют.

– Тебя я сам скоро прикончу.

Примерно в таком русле и продолжалась наша «беседа» на всём пути до Нижнего Новгорода. Виолетта из кемпера перебралась в машину Кита, чтобы англичанин не скучал, или, того хуже, не стал засыпать за рулём «Мега Крузера». Чем они там занимались, я не знал. Радиоэфир молчал. Я же видел впереди только габаритные огни массивного внедорожника и мощную полосу света от его передних фар, прочертившую асфальт впереди на добрых триста метров.

В районе деревни Илевники мы сделали «зелёную» остановку. Виолетта перебралась в кемпер, сообщив нам, что собирается приготовить калорийный ужин для троих уставших мужиков. Гай не упустил возможности для «подкола»:

– Какая ты умничка. А вышивать умеешь?

Впрочем, прозвучало это беззлобно. Но к моей радости Виолетта уловила юмор и дала достойный отпор:

– Я в аптечке видела слабительное. Хотела испытать, как оно действует. Думаю, теперь знаю, на ком.

И зловредно улыбнулась. Гай поперхнулся пивом и закашлялся. К тому времени он допивал уже вторую банку. Глядя на него, я тоже захотел «промочить горло». Но теперь я был рулевым КамАЗа; а это сулило трезвый образ жизни. По крайней мере, временно.

В Чичерево мы заезжали на заправку. Внедорожник Кита сжирал просто адское количество топлива, и мы с Гаем по этому поводу начали сомневаться в его дальнейшей респектабельности. Впереди нас ждала неизвестность и, возможно, тысячи километров полудиких дорог, где АЗС могли встречаться не так часто. А возить с собой ещё пару дополнительных канистр было бы крайне накладным делом. Мы решили в ближайшее же время рассмотреть этот вопрос, что называется, детально.

На этом отрезке пути нам попадалось большое количество тягачей, несущих длинные разнокалиберные полуприцепы. Иногда мы переключали рацию на пятнадцатый канал и веселили себя, слушая, как дальнобойщики обсуждают политическую обстановку в стране и качество проституток в разных городах России.

Лишь в половине пятого утра по Московскому шоссе мы въехали на территорию Нижнего Новгорода. Виолетта по радиации сообщила, что ужин готов, и что, наверное, правильнее его было бы назвать завтраком. К тому времени я уже был голоден и чувствовал усталость. С непривычки от управления грузовиком болели руки и поясница, хотя Гай и предусмотрел на месте водителя ортопедическое кресло. Очевидно, со мной такая оказия случилась из-за того, что я постоянно вертелся на месте.

При виде первых же зданий Гай шумно зевнул и тут же сказал Киту по радиации:

– Справа по курсу гостиница «Орион». Сворачивай на парковку.

Спустя буквально несколько секунд, в обзоре появилось небольшое трёхэтажное здание с фасадом, выкрашенным в красный цвет.

– Мы будем ночевать в гостинице? – вытаращился на него я.

– Спокойно, – поднял руки Гай. – Нам нужна только парковка.

Едва только я приостановил КамАЗ на въезде, Гай распахнул дверцу и выскочил из кабины на улицу. Он помчался к центральному входу в здание, пока мы с Китом парковали свои крупногабаритные автомобили. Особенно тяжело это давалось мне. В какой-то момент я вообще решил, что мне это не удастся, либо же я зацеплю задней частью кунга одну из припаркованных там иномарок. Меня выручил Кит, уже успевший вылезти из своего внедорожника. С фонариком в руке он начал исполнять роль регулировщика, пока, наконец, я не загнал здоровенную задницу автодома в свободное место. Непередаваемое облегчение доставила мне минутка тишины после того, как я заглушил двигатель и развалился в том самом ортопедическом кресле, которое не спасло мою спину от перенапряжения.

Я вышел на улицу и выкурил три сигареты подряд. Из приоткрывшейся двери кемпера выглянула Виолетта и спросила, как у меня дела. Я сказал, что дерьмово. Именно так я себя чувствовал физически, но вот душевно испытывал полнейший подъём. В небе над Нижним Новгородом сквозь разрывы в тучах просвечивало светящееся небо. Воздух казался более чистым, чем в Москве.

В этот момент из гостиницы выбежал Гай и сообщил, что заплатил за парковку. Теперь мы могли спокойно засесть в кемпере и отдохнуть перед новым транспортным рывком. Виолетта приготовила отбивные из куриных грудок и овощной салат, сварила крепкий кофе, который кроме меня пить никто не стал. Кит выглядел более уставшим, чем все остальные. Я спросил, в чём причина, но вместо него ответил полусонный Гай:

– Российские дороги его вымотали.

Кит улыбнулся:

– Не так уж всё и плохо. Я ожидал, что будет намного хуже.

Тут улыбнулся я и зловеще произнёс:

– Посмотрим, что ты скажешь где-нибудь в Сибирской глухомани, дружище.

После приёма пищи Виолетта отправилась мыть посуду, а мы по очереди приняли крошечный душ в кемпере, экономя воду настолько, насколько это было вообще возможно. Потом Гай засобирился в кабину.

– Я храплю, – сказал он и хлопнул дверью.

Мы же втроем прекрасно уместились в спальне кемпера. Одна кровать даже оставалась свободной. Едва только моя голова коснулась подушки, как я тут же провалился в глубокий сон.

В момент пробуждения я услышал англоязычную речь, доносящуюся из мини-гостиной кемпера. Кит разговаривал по телефону со своей женой, и, вроде бы, диалог происходил на повышенных тонах. Увидев, что я проснулся, он тут же выключил телефон.

– Всё в порядке?

– Файн, – ответил он раздосадовано.

Я тут же решил, что не буду лезть к нему в душу. Вроде бы его жена Линда, как говорил Гай, через месяц-другой собиралась примкнуть к нашей компании, что, конечно же, было бы очень здорово. Вот только семейных дразг и разборок нам бы приобрести не хотелось.

В окна кемпера щедро заливал яркий солнечный свет. На часах было уже начало второго полудни. Пока я умывался и чистил зубы, в наш дом на колёсах заглянули счастливые и чем-то довольные Гай и Виолетта. Рука первого лежала на поясице последней.

– Встал, сурок, – сказал Гай, увидев меня. – Тогда завтракаем и выбираемся отсюда.

– Вот только не надейся, что сегодня КамАЗ поведу я, – буркнул я, вытирая лицо полотенцем.

За завтраком мы решали, как поедем сегодня. Изначально Гай предлагал одним броском добраться до Перми, но навигатор показывал почти тысячу километров. Это означало, что при всём желании, добраться до столицы Пермского края мы смогли бы лишь к утру следующего дня. Кит и я тут же воспротивились такому раскладу.

– Хреновые из вас дальнотойщики, – тут же изрёк Гай и сделал скучающий вид.

– А разве мы куда-то торопимся? – спросил я.

Гай пожал плечами и предложил добраться до Казани, где и провести следующую ночь.

– Поступим по обстоятельствам, – решил я. – Нам так или иначе придётся ехать через Казань. Если всё пойдёт гладко, может, и путь до Перми осилим.

На том и порешили.

Пока Гай прогревал двигатель КамАЗа, я позвонил Ксюше и спросил, как у неё дела. В ответ услышал, что «двухсотый» давно тюнингрован и она его уже второй день обкатывает по пермским дорогам. Голос у неё, вроде бы, был довольный, так что причин для волнения я не обнаружил.

И вот, в 15:00 мы тронулись в путь. На этот раз я снова кайфовал в мини-гостиной кемпера вместе с Виолеттой, снимал на экшн-камеру всё подряд от сменяющихся видов за окном, до себя любимого, развалившегося на диване и несущего в объектив всякую чушь.

Выехав из Нижнего Новгорода, мы двинулись всё по той же трассе М7, намереваясь заехать в Казань через Чебоксары. К моей радости за рулём грузовика сидел Гай, а мы с Виолеттой расслаблялись в кемпере. Сам не знаю зачем, я включил радио и очень быстро об этом пожалел. Новости, как всегда не радовали: на востоке Украины по-прежнему гремели взрывы и проливалась кровь, Запад вводил против России всё новые санкции. Я высказал в эфире подозрение, что из-за всей этой мерзости наше дальнейшее путешествие может оказаться под угрозой. Гай незамедлительно ответил по рации:

– Мир гораздо больше, чем ты думаешь, дружище. По одной только России можно интересно и плодотворно путешествовать десятки лет.

Кит незамедлительно его поддержал, хотя и не упустил возможности высказать колкое замечание в адрес нашего правительства. Его «Мега Крузер» оторвался от автодома метров на двести вперёд, но на ярко освещённом солнечными лучами полотне дороги всё равно выделялся, как неестественное движущееся средство. Я никак не мог привыкнуть к машине с такими крупными габаритами.

Виолетта посмотрела на меня с улыбкой и сказала, что я очень мнительный, а затем поцеловала прямо в губы и шепнула на ухо, что ко всему прочему, ещё и очень милый. Понятия не имею, что это означало, но думаю, она сказала так, просто, чтобы меня поддержать.

Еще в Нижегородской области, проезжая через село Запрудное, Кит попросил разрешения остановиться, поскольку увидел типично русскую «картинку», и как профессиональный фотограф просто не мог проехать мимо, не сделав серию художественных снимков. В этих местах и вправду было красиво: деревянные дома и огороды на спусках, огромные тополя, тёмные глубины заводинок, словно с иллюстраций книги русских народных сказок.

Пока Кит с почти детским восторгом ползал по склонам и оврагам, не переставая щёлкать камерой, мы немного прогулялись. Гай скучал и зевал на каждом шагу, с завистью поглядывая на нас с Виолеттой, ибо мы попивали холодненький «Будвайзер» из запотевших бутылок. На улице ярко светило солнце, но при этом воздух прогрелся только до тринадцати градусов. Ветер дул северный, шелестя молодыми тополиными листочками.

– Если он будет устраивать фотосессии в каждой деревне, – сказал Гай. – Мы доберёмся до Тагила только к декабрю.

Основную часть пути мы ехали по территории Нижегородской области. Я наслаждался видами из окон кемпера: просторные поля, деревни, следующие одна за другой. Иногда мы проезжали небольшие города, мало чем отличающиеся от многих других городов России, но при этом в каждом из них присутствовала какая-то своя неповторимая энергетика. Я вспоминал, как год назад мы с Ксюшей, ещё будучи мужем и женой проезжали по этой трассе в европейском направлении. Тогда мы торопились поскорее оказаться в Прибалтике и на территории России остановок делали по минимуму.

Уже в Чувашии мы остановились возле придорожного кафе под названием «Никольское». На часах было около пяти вечера. Как ни странно, с момента нашего выезда прошло всего два часа. Мне же показалось, что мы едем как минимум две трети суток. Кит потягивался и сиял своей белозубой улыбкой. По всему было видно, что он крайне доволен происходящим. Виолетта же ворчала, так как считала, что вполне могла приготовить обед сама, тем более что в Москве они с мистером Тауэром забили холодильник продуктами. Гай весело хлопнул её по плечу и чмокнул в щёчку.

– Детка, – сказал он. – Наслаждайся бездействием, пока у тебя есть возможность. Непонятно, что нас ждёт впереди.

Неожиданно его передёрнуло. Гай рассмеялся.

– Чёрт! У меня даже мурашки по коже, когда я говорю, или думаю об этом.

– Я постоянно тоже мурашка, – сказал Кит, вызвав наш всеобщий хохот.

Весь придорожный сервис, включающий в свой состав гостиницу и автосервис, имел название «Талгар». Кафе здесь так же оказалось весьма недурным. Наш поздний обед превратился в переедание. Только я, обычно умеренный в еде, «умял» пару тарелок борща и огромную котлету по-киевски. Увидев пельмени, Кит тут же решил, что будет кушать именно это блюдо. И в результате объелся так, что потом с трудом выбрался из-за стола.

– Сейчас бы поспать, – Гай зевнул.

– Иди в кемпер, – неожиданно для самого себя предложил я.

Гай махнул рукой:

– Ты сегодня пил пиво. Расслабляйся дальше.

Я пожал плечами, а затем почувствовал, как Виолетта положила руку мне на плечё.

– Продолжим? – шепнула она.

Я кивнул.

– Суки, – беззлобно констатировал Гаевский. – Завтра поведёшь ты.

Мы забрались в кемпер, но не успели как следует усесться, как услышали в эфире голос Кита, который затребовал остановку, потому что впереди увидел пару живописных мостов через реку Сура. По одному из них проходила дорога, второй располагался правее, метрах в трёхстах от «нашего». Вид у всего этого действительно был впечатляющий. Несмотря

на весенний вечер, солнце по-прежнему пригревало. Мы вышли на улицу и просто покурили, стоя возле въезда на мост, пока наш британский друган лазил со своей «зеркалкой» по крутому склону и присаживался возле опор, чтобы сделать снимки под особым ракурсом.

– Не переживай, – сказал я Гаю. – Скоро ему надоест это дело.

– Надоест? Видимо, ты плохо смотрел его личный сайт и профиль в Инстаграм. Там миллиард фотографий.

Следующую остановку мы сделали возле кафе «Магнолия», расположенного в новом бревенчатом здании. Пока ребята по очереди пользовались туалетом, я купил в дорогу пару десятков свежих беляшей. В кемпере присутствовала микроволновка, так что разогреть их на ужин не составило бы труда. Виолетта попросила распечатать ей бутылку красного вина и составить компанию. Но я не решился в этот день налегать на спиртное. Пары банок пива мне было достаточно. Тем более, что завтра целый день мне предстояло сидеть за рулём КамАЗа. И, Боже, как же мне не нравилась эта идея. Я уже начал скучать по своей ненаглядной «двухсотке».

В начале восьмого вечера мы заехали не территорию Чебоксар, но сначала долго двигались по Ядринскому шоссе сквозь пышущую весенней зеленью лесопарковую зону. А затем сам город открылся нам во всей своей красоте. Прекрасный, и я не побоюсь назвать его именно таким словом, ибо Чебоксары мы единогласно признали прекрасным городом. К сожалению, в наши планы не входило его детальное изучение, хотя в дальнейшем мы планировали в него обязательно вернуться.

Мы проехали по северной части, близ реки Волги, через район Калининский. По крайней мере, эта часть Чебоксар оказалась весьма привлекательной во всех планах: превосходные дороги, оригинальные и интересные в архитектурном смысле здания...

Кит трижды просил останавливаться. Каждый раз Гай лишь равнодушно пожимал плечами и напоминал мне о том, что на самом деле руководителем проекта являюсь я, и от моего решения зависит всё. Со своей стороны я не мог препятствовать энтузиазму Кита. Смотреть на его восторг было очень весело.

На Марпосадском шоссе, близ кольцевого движения мы застряли в пробке на целых полтора часа. При этом Кит, успел уехать вперёд метров на двести и всё это время мы не видели его «Мегу», имея возможность общаться только по рации. День быстро заканчивался, Гай сетовал на то, что ящик с пивом за его спиной в кабине КамАЗа сильно нервирует. Виолетта разумно предположила, что ужинать нам придётся в кемпере, и принялась что-то готовить, деловито нарезая лук на маленькой кухоньке нашего автодома. Я же решил воспользоваться моментом и позвонил своей бывшей жене, а затем и Ольге, ещё одной предполагаемой участнице проекта. Последняя в данный момент находилась на работе и потому разговор не получился. А вот Ксения настырно пыталась узнать у меня все подробности в течение минут пятнадцати. Причём, в большей мере её интересовал именно мистер Тауэр. Я сказал, что он женат и чтобы она выбросила из своей головы мерзкие мыслишки.

Как выяснилось позже, причиной пробки стала довольно жёсткая авария. Внедорожник фактически размазал по дороге «шестёрку» Жигули и её водителя, который, конечно же, погиб на месте.

– Пиздец, – сказал Гай по рации. – Нехороший день у кого-то. Очень не хороший.

Я посмотрел на часы и ужаснулся – 21:40. День практически закончился. Решение нужно было принимать уже сейчас. Тогда я предложил ребятам всё-таки добраться до Казани, а уже там, за полноценным ужином решить, стоит ли сегодня двигаться дальше, или всё-таки переночевать там, а уже завтра продолжить путешествие.

На этом наши приключения не закончились. Вскоре мы нагнали «Мега Крузер» Кита, которого на автодороге Вятка тормознули гаишники и затем долго и нудно проверяли все его документы. Виолетта воспользовалась этой остановкой и быстренько сварила кофе нашим

водителям. Один из гаишников, тот, что помоложе, с явным интересом рассматривал наш автодом. А затем, услышав, какое мероприятие мы затеяли, просто завалил меня кучей вопросов. В конце концов, господа полицейские вежливо извинились и пожелали нам счастливого пути. Кит выдохнул прямо в рацию:

– Фуф! Я думал, это из-за колеса, которое украл тот бородатый человек. У меня в багажнике это чёртово ворованное колесо!

Гай заржал как конь. И потом ещё долго издевался над парнем, пугая Кита ГУЛАГом и расстрелом без суда и следствия.

Всего через пару минут после поста ДПС мы заехали на новый мост через Волгу. Кит ахнул и тут же попросил дать ему пять минут для фотосета, которые затянулись на полчаса. Кое-где на мосту ещё продолжались строительные и отделочные работы, но в целом он был полностью готов и, что называется, пах краской. Ветер с Волги обдувал наши лица. Далеко внизу спокойные и величественные воды неслись куда-то вдаль. В этом месте река была особенно широка. Гай мечтательно вздохнул и снова заговорил о рыбалке. Я посмотрел на часы и крикнул Киту:

– Эй! Сворачиваемся! Уже без пятнадцати одиннадцать!

По ту сторону моста начиналась республика Марий Эл и первый её населённый пункт, название которого не было указано ни на интерактивной карте, ни в навигаторе. Именно там мы остановились, чтобы поужинать и немного передохнуть. Виолетта приготовила пару салатов с морепродуктами и говяжьих бифштексы с овощным пюре. По тому, как жрал Гай, я понял, что он сильно проголодался. Кит сказал, что его жена готовит намного хуже, чем вызвал смещение Виолетты и румянец на её щеках. Солнце уже ушло за горизонт.

– Я думаю, – сказал Гай. – Сегодня надо ехать дальше. До Казани осталось не так много, а оттуда и до Перми рукой подать.

Кит лишь пожал плечами, а я напомнил Гаю, что пью пиво и за руль сегодня точно не сяду.

Мой друг отмахнулся.

– Управлять этой машиной мне нравится всё больше и больше. Но ещё сильнее мне хочется сделать сюрприз твоей бывшей жёнушке.

Мы решили её разыграть. Для этой цели я снова набрал её номер и сказал, что мы остаёмся ночевать в Чебоксарах. Она ответила равнодушным «ну, ладно». Мерзавец Гай потёр руки.

– Тааак!

Уже отъезжая от деревни мы узнали и её название. Если не врал указатель, этот населённый пункт именовался Уржумкой. Почему-то это слово вызвало приступ смеха у Виолетты, которой, я, кстати, открыл вторую бутылку вина. Выпив первый же бокал новой порции, она заметно захмелела. Я же неспешно потягивал «будвайзер» и временами курил в раскрытое боковое окно кемпера. Ощущения того, что я – какая-то VIP-персона присутствовали на протяжении всего пути.

Едва только мы выбрались обратно на шоссе, ребята припустили что есть мочи. Гай пытался выжать из КамАЗа по максимуму, благо сделать это позволяла относительно пустая трасса. Кит тут же оторвался от нас, умчавшись далеко вперёд. Но «Мега Крузер» было хорошо видно и с такого расстояния даже в камеру-регистратор, изображение которой я вывел на «плазму» внутри кемпера. Фары дальнего света рассекали пространство впереди него метров на четырёста. Иногда на поворотах свет уходил в поля и лучи яркого света скользили по всей поверхности до самого горизонта.

6 мая 2015. Авторывок до Перми. Пранк.

Начало новых суток мы встретили на трассе А295, когда до Казани оставалось меньше ста километров. За окнами кемпера начали стремительно пронеситься фонарные столбы с оранжевыми лампами. Один населённый пункт сменялся другим, и теперь расстояния между ними стали менее протяжёнными. Виолетта весело смеялась над шутками Гая, звучащими в радиоэфире, сидя у меня на коленях и держа в руке бокал с вином. Свет внутри кемпера мы погасили. Для уютной атмосферы нам вполне хватало того, что попадал через окна и исходил от экрана «плазмы», на которой я постоянно переключал виды с разных камер.

Примерно через полчаса мы услышали усталый голос Гая:

– А вот и Казань.

Автомобили сбросили скорость и поползли по узким неважно освещённым улицам города. Мы с Виолеттой прильнули к окну, и очень быстро я ощутил разочарование. В принципе, та часть Казани, по которой мы ехали, ничем особым не выделялась: типовые «хрущёвки», разносортные торговые точки, довольно грязные улицы. В целом, лично мне этот город местами напоминал Екатеринбург, а местами и Нижний Тагил, в котором я родился и вырос. Немного попетляв дворами, мы заехали в тихий и тёмный квартал. Ребята тут же заглушили двигатели. Я распахнул двери кемпера и тут же понял, что мы оказались в каком-то глухом, заросшем кустарниками дворе. Две пятиэтажки стояли параллельно друг другу на расстоянии метров двадцать.

– Что за тупик? – спросил я, оглядываясь.

Выйдя из кемпера, я оказался возле заплёванного подъезда.

– Этот чокнутый навигатор определил здесь центр города, ты представляешь? – сказал Гай, выбравшись из кабины и разминаясь. Где-то неподалёку громко стрекотал сверчок. К нам приблизился Кит. Вид у него был слегка уставший.

– Надо выбираться отсюда, – сказал он.

Виолетта уже гремела на кухне посудой, «соображая» парням свежего горячего кофе и разогревая в микроволновке беляши. Те самые, что я купил ещё в Чувашии.

– А мне здесь нравится, – сказал Гай на полном серьёзе.

– Что будем делать? – спросил я. – До Перми по самому кратчайшему пути ещё шестьсот километров.

Парни переглянулись.

– Мы спать пока не хотим, – сказал Гай за них обоих. Кит лишь кивнул, соглашаясь с ним. – Думаю, стоит испытать и себя и наши машины. Тем более, что встали мы сегодня довольно поздно.

– Вчера, – поправил его я. – Уже вчера.

Пока ребята пили кофе и поедали горячие беляши, я пил пиво, находясь в полной эйфории от происходящего, развалившись на диванчике, обнимая свободной рукой Виолетту. В этот момент мне хотелось признаться всем присутствующим в любви. Дверь в кемпер мы не закрывали, чтобы проветрить внутреннее пространство, а в результате напустили внутрь тучу комаров, которых позже пришлось вытравливать при помощи фумигатора.

Во время отдыха мы спокойно, но с энтузиазмом обсуждали то, как потратим оставшуюся часть месяца. Я предложил на три дня задержаться в Перми и сходить на рыбалку. Гай тут же поддержал эту идею. Неделю мы сами себе отвели на полную укомплектацию команды, после чего собирались выехать на природу и протестировать всё наше туристическое оборудование, что называется, в полевых условиях, чтобы к первому июня быть уже во всеоружии и не столкнуться с каким-нибудь неприятным нюансом в начале большого путешествия.

Выезжать из двора пришлось задним ходом. Здоровенный кунг цеплялся за кусты, ломал ветви деревьев. Я вышел из кемпера и «маячил» Гаю в зеркала заднего вида. Когда он вывел КамАЗ на дорогу, историю пришлось повторять с «Мега Крузером». Проезд был настолько узким, что с обеих сторон машины до стальных изгородей оставалось не более пары сантимет-

ров. Увидев это, Кит мгновенно вспотел, вспомнив, как он браво «залетел» в этот двор всего минут сорок назад.

Но на этот раз всё обошлось. Мы забили новый маршрут в навигаторы и двинулись в путь. Время подбиралось к часу ночи. При самом лучшем раскладе в Пермь мы должны были приехать не раньше восьми утра.

Как только мы выехали за пределы города, за окнами кемпера воцарилась чернильная тьма. Виолетта погасила свет. Я прилёг на диван, чувствуя приятную качку и ощущая, что проваливаюсь в сон. Слабый свет от экрана падал на лицо девушки, делая его бледным и загадочным. В шкафчиках на мини-кухне тихо позвякивала посуда.

– Спи, – сказала мне Виолетта.

В темноте было видно, что она улыбается.

– Я так благодарна тебе, – сказала она едва слышно.

Когда я снова открыл глаза, в боковое окно уже проникали первые розоватые лучи света. От выпитого накануне пива сильно хотелось по-маленькому. Виолетта не спала, – она ходила по кемперу в одном нижнем белье и с мокрыми волосами.

– Привет, – сказал я. – Ты приняла душ?

– Ага, – улыбнулась она. – Во время движения делать это не просто.

Я поднялся с дивана и сходил в уборную, чтобы справить нужду и умыться.

– Где мы сейчас? – спросил я.

Электронные часы на плазменной панели демонстрировали время 5:20. Изображение с фронтальной камеры демонстрировало тонкую серую полосу дороги и кряжистую белую фигурку «Мега Крузера» вдали.

– Я точно не знаю, – сказала Виолетта. – Вроде бы, где-то в Удмуртии. Гай сказал, что через пару часов будем в Перми. Хочешь кофе?

Я кивнул. И пока Виолетта варила свежий кофе, я перекинулся парой слов с парнями, спросив, нормально ли они себя чувствуют.

– Сейчас сделаем остановку, и я покажу тебе свою сонную морду, друг, – сказал Гай.

Кит зевнул прямо в рацию.

– В Перми я напьюсь, – предупредил всех Гаевский, когда пару минут позже мы сидели все вместе в кемпере и пили кофе.

Виолетта ходила по автодому в одних трусиках, явно тролля Кита, который весь покраснелся, но всячески старался избегать останавливать на ней свой взгляд. Увидев это, Гай хрипло рассмеялся:

– Мистер Тауэр, у нас тут, между прочим, сексуальная революция.

Кит покраснел ещё больше.

– Виолетта имеет на это право. Она не задевает мои чувства, – сказал он с серьёзным видом.

– Ладно, – примирительно сказала наша красотка. – Не буду смущать парня и накину халат.

Через открытое боковое окно в кемпер врвался свежий прохладный воздух, насыщенный лесными ароматами и фитонцидами. Птицы пели так, будто пытались перекрыть друг друга. Настроение у меня неожиданно взлетело вверх. Тут же в голове начали генерироваться креативные идеи. Я решил, что позвоню Ксюше в семь утра и скажу, что мы задержимся в Чебоксарах ещё на день. И предложил пару вариантов, как можно её разыграть. Удивительно, что после многочасовой дороги у парней ещё оставались какие-то силы. Но они были готовы на всё, ради веселья.

Кстати, в Пермском крае по какой-то непонятной причине сегодня было довольно холодно. Наружный термометр кемпера показывал только шесть градусов тепла. Зато дорога

пролегла через живописные и просторные луга, бескрайние поля и холмы, покрытые лесом. Иногда среди этой дикой местности появлялись жилые зоны, сёла и деревни. Двускатные крыши поблескивали под светом утреннего светила.

Улучив момент, когда на мобильнике появились «антенны», я по-быстрому позвонил Ксюше и сказал ей, что мы выехали на тестинг машин в пригород Чебоксар. По её голосу я понял, что Ксюша спала в тот момент, когда я набрал её номер.

– Числа восьмого мы выдвинемся в Пермь. Не скучай там, – закончил я свой звонок.

Тем временем мы медленно продвигались вперёд, и Гай ошибся, решив, что до финиша мы доберёмся за пару часов. На самом деле, через два часа мы заехали на границу небольшого городка под названием Краснокамск, что находится западнее Перми. Обычный промышленный и достаточно грязный населённый пункт, в котором мы не стали делать остановок. Наверняка Кит уже очень устал и хотел спать, потому что полностью проигнорировал это место, хотя обычно он питал слабость к разного рода полуразрушенным объектам и промышленным сооружениям. Он называл это «декадансом». Хотя это и не совсем правильно.

На самом деле в Перми я бывал много раз, поскольку в этом городе живут мои родственники. Я всегда неплохо ориентировался даже в новостройках, и знал неплохие места для рыбалки. В одно из них я планировал завтра или послезавтра свозить Гая. А вспомнил я о своём обещании, когда мы проезжали автомобильный мост через Каму, реку, с которой были связаны мои детские воспоминания. Не смотря на усталость, Гай оживился и тут же начал шутить в радиоэфире.

Ещё в марте, когда мы с Ксюшей ездили в Пермь в первый раз, я снял квартиру на улице Аркадия Гайдара, что было в непосредственной близости к центру. Сам дом, конечно, располагался в каком-то тесном и довольно тёмном дворе. Всего пять этажей, узкий и мрачный подъезд и непривлекательный вид из окна. Но зато квартира была капитально обставленной, с отличным ремонтом и за сравнительно небольшие деньги. В тот раз мы пробыли там всего пару дней, но позже Ксюша вернулась одна на моей машине и «застряла» в Перми на две недели. Большую часть этого времени она ждала, когда в автосервисе закончатся работы по модернизации «двухсотки». А потом мы с Виолеттой отправились в Москву, чтобы вместе с Гаем и нашим британским другом совершить пробный выезд. Всё это, в конце концов, должно было вылиться в большое путешествие. Официальной датой его начала мы ещё в январе решили сделать именно первое июня.

Не знаю, как это у нас получилось, но на месте мы оказались только в десять часов утра. Кит зевал во весь рот. Его глаза закрывались, хоть он и не жаловался на сонливость. Гай странным образом посвежел, словно «бахнул» банку энергетика. Вначале я так и подумал, но потом он сам признался, что психологически подготовил себя к пьянке. Просто так ложиться спать он не собирался.

Чтобы Ксюша не «спалила» нас раньше времени, пришлось поставить машины в соседнем квартале. Я натянул бейсболку, надел тёмные очки и отправился на разведку. Моя дорогая и любимая «двухсоточка» спокойно «отдыхала» возле подъезда. Я знал, что окна съёмной квартиры выходили во двор и потому не стал на всякий случай приближаться к машине, чтобы Ксюша не увидела раньше времени. На самом деле в такое время она обычно ещё спала.

Суть розыгрыша заключалась в следующем: так как моя бывшая жена не знала в лицо только Виолетту, основную часть «спектакля» пришлось сыграть именно ей. Воспользовавшись дубликатом ключей и имея в наличии код «противоугонки», я по-быстрому открыл дверцу «Крузера», сел за руль и умчался в соседний двор. Виолетта в это время уже звонила в дверь квартиры, а когда заспанная Ксюша открыла дверь, сообщила ей, что машину угнали.

Эффект получился вполне ожидаемый: Ксюша в чём была, рванула на улицу, потеряв по дороге даже свои домашние тапочки. С бледным лицом и расширенными зрачками она выскочила во двор, увидела, что парковочное место пусто и громко выкрикнула:

– Твою в бога мать! Да как так-то?!

В этот момент из кустов вынырнул довольный Гаевский с букетом роз в одной руке и пакетом в другой, в котором позвякивала бутылка шампанского и несколько фужеров. Кит вынырнул с другой стороны. Происходящее он снимал на видео. К сожалению, всего этого я не узрел, что называется «вживую», но позже, уже в кемпере десятки раз пересматривал её неподдельную реакцию на происходящее. Во взгляде и голосе смешалось всё: страх, отчаяние, злость, безысходность...

– Да плюнь ты на эту говняную машину! – сказал ей Гай и издевательски заржал.

Ксюша увидела его, Кита с камерой, спускающуюся по лестнице улыбающуюся Виолетту... и всё поняла. А тут и я зарулил с противоположной стороны двора на «угнанном» джипе и приветственно ей посигналил.

Как позже призналась Ксюша, она могла ожидать всего чего угодно, но только не того, что произошло. На раздумье у неё просто не было времени. У подъезда весьма кстати пришёлся бокал шампанского, который она осушила залпом. Виолетта принесла ей потерянные тапочки и порекомендовала нам всем передислоцироваться в квартиру, так как на улице, не смотря на ясное небо, вряд ли было теплее восьми – десяти градусов.

В квартире мы продолжили веселье. Гай быстро переключился на алкоголь покрепче. Мы с Виолеттой пили пиво, а Ксюша по своему обыкновению маленькими глоточками попивала шампанское и вино. Кит принял душ и тут же раскланялся. Всего через пару минут из соседней комнаты до нас донёлся негромкий храп.

– Вымотался парень, – прокомментировал Гай.

– Сам-то как держишься? – спросил я.

Гай улыбнулся.

– Всё дело в тренировках. Знаешь, какая у меня раньше была бурная ночная жизнь? Ага, ты даже предположить этого не можешь. Иногда я по трое суток вообще не спал.

Не смотря ни на что, я был рад увидеть свою бывшую супругу в добром здравии. Виолетта, словно нарочно весь день и вечер не отходила от меня ни на шаг, будто боялась, что в её отсутствии у меня могут проснуться к Ксюше угасшие былые чувства. Но ничего подобного я не испытывал. Из разговора Ксении я понял, что в Перми торчат ей ужасно надоело. А ещё она живо интересовалась, куда мы поедem в первую очередь. Я сказал, что жребий определил ХМАО. Она сначала слегка расстроилась, но потом, очевидно вспомнила о том, что наше путешествие не имеет лимитов и снова повеселела.

Целый день мы просидели в квартире. В скромной обстановке обычной комнаты непривычно было лицезреть Гая, которого я привык видеть среди роскоши. Теперь он казался простым парнем с весёлым пьяным взглядом и пошлыми шуточками на разные темы. Пару раз мы выходили на улицу, но лишь для того, чтобы пополнить запасы спиртного, благо для этого нужно было всего лишь добраться до кемпера.

Ближе к вечеру мы завели разговор о рыбалке. Я предложил Гаю сделать завтра выходной, чтобы и он, и Кит полноценно отдохнули после утомительного автопробега. А мы с девочками как раз и займёмся организацией. Честно говоря, произнося эти слова, я смутно представлял, куда вообще отправиться на рыбалку. Мест я знал много, но почему-то выбрать из них лучшее оказалось сложной задачей. В конце концов я решил, что за помощью обращусь к своим пермским родственникам.

Около шести часов вечера Гай неожиданно «отрубился» на диване, запрокинул голову назад и громко захрапел. В окна светило яркое весеннее солнце, щедро заливая ультрафиолетом комнату и её обстановку. Ксюша задёрнула шторы и чтобы не мешать парням спать предложила продолжить банкет в нашем автодоме, тем более, что до сих пор она не имела возможности познакомиться с ним поближе. Мы с Виолеттой поддержали эту идею, хотя лично я в этот

вечер внезапно начал испытывать лёгкую хандру. Вдруг показалось, что вся наша затея с большим путешествием – на самом деле явление временное, и скоро запал участников угаснет.

Уже из кемпера я начал названивать родственникам, пытаюсь выяснить те самые «рыбные места», куда можно было нашей компании съездить послезавтра. Из всех только троюродный брат являлся каким-никаким рыбаком. Он дал пару адресов рыбацких баз с платными водоёмами, и кроме всего прочего просто посоветовал тупо опробовать снасти на любом свободном берегу Камы прямо в черте города. Родственники приглашали меня и моих друзей в гости, но я внезапно осознал, что не хочу задерживаться в Перми даже на день. С чем это было связано, можно было только догадываться.

Около десяти часов вечера я поднялся в квартиру, принял душ, а затем вернулся обратно в кемпер. Девчонки куда-то ушли, не сказав мне ни слова. В тёплом и уютном кемпере я быстро начал «клевать носом», плюнул на всё и завалился спать на одну из кроватей.

7 мая 2015. Рыбалка на Каме.

Рано утром меня разбудил Гай, явно отдохнувший и посвежевший, без тени похмелья на лице. Выглядел он довольным и радовался жизни.

– Какого хрена ты ночевал здесь с незапертой дверью? – с улыбкой спросил он.

Я удивился, что вчера не удосужился, заперта дверь, или нет, прежде чем завалиться спать. В боковое окно кемпера щедро светило солнце, но по влажному и холодному воздуху, ворвавшемуся снаружи, я понял, что в Перми не потеплело. Когда я спросил, где все остальные, Гай пренебрежительно отмахнулся:

– Ксюша рвётся ехать дальше, Кит настаивает на поездке по городу, Виолетте вообще всё по фигу.

– А ты? – спросил я.

– Вот, что я думаю, – начал Гай. – Пусть Ксюша берёт Кита, и они вместе отправляются кататься по городу, а мы с тобой возьмём с собой Виолетту и прямо сейчас на «шару» двинем куда-нибудь порыбачить.

– А Виолетта тогда нам зачем?

– Какой ты глупый, Муренчик, – Гай плотоядно улыбнулся. – Если бог рыболовства нам сегодня не соизволит благоволить, то бог любви и секса в лице его жрицы – всегда и везде.

Мне не понравилось, как он воспринимал Виолетту, но, вообще-то, положила руку на сердце, он был прав. И в этот же миг я почувствовал, как настроение начало стремительно подниматься.

Пока Гай упаковывал снасти, перекладывая их из грузовых отсеков кунга в багажник моего «Лэнд Крузера», я поднялся в квартиру. Виолетта вышла из ванной причёсанная и с дежурным макияжем. Я спросил, согласна ли она на такой расклад, на что она лишь улыбнулась и пожала плечами. Мне кажется, ей и в самом деле было всё равно как проводить время. Уже седьмые сутки подряд её личная сказка продолжалась в онлайн режиме и заканчиваться пока что не собиралась. Правда, Ксюшу наше решение, мягко говоря, не порадовало. Однако она не стала спорить. Кит уже орудовал на кухне, соображая на всю компанию классический «англиш брэкфаст» из омлета и тостов с клубничным джемом.

Уже за завтраком, сидя на кухне в тесной компании мы пересмотрели свои планы и решили, что выдвинемся из Перми послезавтра. По пути можно было заехать на Чусовую и порыбачить ещё и там. Я отметил, что без чёткого планирования маршрута и мероприятий очень сложно занять себя на весь оставшийся месяц. Гай на это улыбнулся и заметил, что с креативностью у меня дела обстоят не очень хорошо.

– У меня предложение, – сказал он, обведя всех сидящих за столом взглядом. – К завтрашнему дню каждый из нас должен будет продумать, как мы проведём целый день. Каждому

участнику – целый отдельный день. Можно затеять всё, что угодно. Остальные будут обязаны его поддержать.

– Говоришь не понятно совсем, – нахмурился Кит. Я же идею ухватил, и мне она показалась просто гениальной.

– Мы будем по очереди планировать свои дни, – пояснил я. – И начнём, пожалуй, с меня. Ксюша показала всем большой палец. Идея приглянулась и ей.

– Завтрашний день объявляю Муреновским, – заключил Гай и разом допил свой кофе.

Когда мы вышли на улицу часы показывали половину десятого утра. Дул холодный северный ветер. Вокруг нашего кунга собрались любопытные люди, среди которых большинством оказались подростки. Некоторые фоткали наш чудодом на камеры мобильных телефонов. Я уселся за руль «двухсотки», не без удовольствия ощущая себя на привычном и удобном месте. Именно в этой машине пару лет назад мы с Ксюшей проехали несколько тысяч километров, добравшись, в конце концов, до Праги. Воспоминания о той поездке до сих пор не давали мне покоя, отзываясь в сердце приятным теплом.

Гай разместился на переднем пассажирском месте, Виолетта привычно развалилась сзади. Не стесняясь нас, она начала прямо там переоблачаться в походный костюм «горку». Увидев это, мой друг умиленно улыбнулся, а затем заговорщицки подмигнул мне.

– И куда мы поедем? – спросил я.

Из подъезда дома выходили Кит и Ксюша. Они направлялись к «Мега Крузеру». Впервые мы оставляли наш автодом в гордом одиночестве. Гаевский пожал плечами:

– Ваши предложения?

Недолго думая, я предложил для начала прокатиться до Камской ГЭС. Сказать честно, куда сейчас ехать, мне было всё равно. Я чувствовал только то, как сильно соскучился по своему автомобилю и по этой причине был готов просто кататься по городу весь день.

Услышав моё предложение, Гай кивнул.

Пока мы неторопливо выбирались к месту, проезжая через новую и старую часть города, Гай пытался прикинуть, какие снасти использовать и какая наживка нам может понадобится. Я предложил половить уклею, а затем использовать её в качестве живца на щуку, или какого-нибудь иного хищника. Не факт, что в мае месяце удача нам улыбнётся, но попробовать стоило.

Небольшой рыболовный магазинчик нам встретился в длинном ряду старинных двухэтажных домов на улице 1905 года, в Мотовилихинском районе. Честно сказать, я и сам был здесь впервые. Мои родственники жили в Закамске, и, собственно, все мои предыдущие посещения Перми ограничивались либо этим районом, либо центром города.

На пробу мы взяли всего понемногу: мотыль, мормыш, опарыш... Виолетта морщилась и «фукала», глядя на то, как мы голыми руками собираем наживку в коробочки. Нашлись здесь и уклеи, которые мы с Гаем решили не брать, так как нам обоим они показались полудохлыми. Неподдалёку обнаружился и мясной магазинчик, где мы купили свиную шейку и маленький складной мангал, решив побаловать себя шашлычком на берегу Камы, если, конечно, нам повезёт отыскать удобное место.

Проезжая по узкой Соликамской улице, я неосознанно сбавил скорость. Это был частный сектор, состоящий преимущественно из очень старых деревянных домов. Некоторые из них, прямо скажем, вызвали гнетущее впечатление: с полусгнившими дворовыми надстройками, посеревшими и потемневшими от времени брёвнами и досками. Некоторые утопали в разросшихся кустах так сильно, что с дороги их едва было видно. В окне одного из таких мелькнул розовый плюшевый медведь, возле открытых ворот другого дома сидела девочка в инвалидном кресле. Я посмотрел краем глаза на Гаю и увидел, как сильно он изменился в лице. Наверняка он знал, в каких условиях могут жить современные люди, но вряд ли когда-либо видел это в реальности.

Далее дорога крутой дугой забирала влево и сразу за поворотом начиналась территория ГЭС, по дамбе которой мы проехали, с интересом выглядывая в окна. Возможно, где-то здесь был выход к воде, но мы не стали рисковать и останавливать машину. Вдоль всего берега тянулся белый металлический забор и железнодорожное полотно, протянутое по высокому земляному валу. Сразу за дамбой мы повернули налево и поехали вниз. Если мне не изменяла память, где-то там снова начинался частный сектор и вполне вероятно, нам удалось бы найти доступное место уже на другом берегу Камы.

На этот раз нам повезло. Проехав ещё несколько километров, мы углубились в частный сектор и выскользнули на берег Камы, где оказалась одна из окраинных улиц с говорящим названием Рыбацкая. Гай тут же расцвёл, начал шутить более обычного, его глаза загорелись. По грунтовой дороге мы подъехали к самому берегу, который не был пологим и представлял собой плотноземельную поляну. По рогатинам, торчащим из воды возле самого берега, мы определили, что это место пользуется спросом у местных рыбаков, хотя поблизости никого из них не наблюдалось. На противоположном берегу реки отлично просматривалась густонаселённая часть города с деловыми кварталами, новыми высотными зданиями, лодочная станция.

– Коллекцию посещённых для рыбалки водоёмов официально объявляю открытой! – радостно выдал Гай и тут же полез в багажник за снастями.

Я же неторопливо прогулялся вдоль берега. Было понятно, что утренний клёв мы уже давно проспали, и сейчас торопиться не имело смысла. В очередной раз меня посетило осознание нереальности происходящего. События набирали обороты. За короткий промежуток времени успело произойти так много всего, что мой мозг просто не успевал переваривать полученные впечатления. Я видел нечто подобное и в глазах Виолетты. Вместе с радостью она испытывала и что-то похожее на растерянность.

Метрах в пятидесяти от места нашей остановки я обнаружил уютное местечко близ берега со старым костровищем, обложенным камнями, и удобной мини-бухточкой, заботливо расчищенной от водорослей и мусора. Я вернулся к машине и перегнал её поближе к этому месту, после чего начал помогать Гаю распаковываться.

Первую рыбу мы поймали только во второй половине дня, когда на берегу уже была установлена палатка, и потрескивал костерок. Трофеем оказался небольшой подлещик, пойманный мною на опарыша. Гай испробовал различные способы, в том числе позакидывал спиннинг, но всё это не принесло результата. Раздосадованный, он уже было отправился к джипу, чтобы выпить бутылку пива, как вдруг его поплавок ушёл под воду. На поверхность он вытянул крупную плотву.

И понеслось...

К вечеру клёв только усилился. Небо затянуло плотной пеленой туч, но дождя не было. В промежутке между поклёвками я успел установить мангал, а Виолетта «зарядила» пару решёток с мясом. Вскоре воздух наполнился ароматами шашлыка. Нам позвонила Ксюша и сказала, что неугомонный Кит объехал в Перми все музеи, какие сегодня только были открыты. Теперь они собирались присоединиться к нам. Я посоветовал для начала заехать в какой-нибудь магазин и прикупить ещё одну палатку, а за одним и мяса для новых порций шашлыка.

Но через пару часов они перезвонили и сообщили нам об изменении собственных планов. Теперь они собирались двинуться в какой-то ночной клуб. Гай поморщился.

– Бог с ними, – сказал он.

С наступлением сумерек небо снова расчистилось. В бескрайней синеве замерцали россыпи звёзд и яркий месяц. Воздух остыл до пяти градусов. Костёр уже не спасал. Я закинул пару «донок» в надежде поймать лещей покрупнее, и отправился спать. Не смотря на двойной слой стен, в палатке всё равно было холодно. Я извлёк из багажника ещё и спальник, в который мы забрались вместе с Виолеттой. А Гай ещё долго бродил с удочкой по берегу. Его поплавок-светлячок было видно издали. Спать он ушёл в машину.

8 мая 2015. Рыбалка с комфортом на Чусовой. День Муренова.

Из сна меня выдернул хлопок закрываемой автомобильной двери. Я осторожно высвободился из тёплых объятий Виолетты, выбрался из спального мешка, а затем и из палатки. Солнце уже приподнялось над горизонтом, но было так холодно, что у меня тут же застучали зубы. Гай стоял на берегу и освобождал свой мочевой пузырь прямо в реку. Его лицо было опухшим и сонным. Над водами Камы расстилался плотный туман.

– Ты что, – спросил я, – спал вниз головой?

– Ха-ха-ха, – сказал Гай. – Шутка от Петросяна. Нет, мой юный друг, я просто пропустил через своё тело очень много пива.

Он отошёл на несколько метров от того места, куда только что помочился, склонился над водой и умылся.

– Бррр, – Гай содрогнулся. – Ночью на одну из твоих донок попался двухкилограммовый лещ, кстати.

Сначала я ему не поверил, но заглянув в садок, убедился в том, что это чистая правда. Всё пространство в нём занимала огромная серебристая туша рыбы с покрасневшими от перепада давления глазами.

– Кстати, – сказал Гай. – Сегодня твой день. Не забыл? Что бы ты ни придумал, мы будем обязаны исполнить.

Неожиданно я почувствовал, как губы сами собой растягиваются в улыбке.

– Нет, не забыл, – ответил я. – Сегодня мы уезжаем в Чусовой.

Гай вытаращился на меня, как на умалишённого, но затем рассмеялся.

– Ну, ладно, дело хозяйское. Пойду, позвоню нашим клубным тусовщикам и «обрадую» их твоим решением.

И пока он звонил Ксюше на сотовый, голосом радостного идиота сообщая «отличную новость», я разворошил угли в потухшем костре, подкинул дров и повесил на перекладину котелок с чистой водой. Перед отъездом нужно было попить чаю и чего-нибудь перекусить. Подразумевалось, что к моменту нашего возвращения в съёмную квартиру ребята должны были собрать все вещи и вызвонить хозяина, чтобы передать ему ключи.

Как ни странно, весть о немедленном выезде из Перми Ксюшу сильно обрадовала. Хотя, если поразмыслить, ждала она этого момента больше двух недель. По какой-то причине город Пермь ей никогда не нравился. По телефону же она сообщила, что клубный тусовщик из Кита так себе. Уже в час ночи он заныл о том, что его уши устали от музыки и вообще он внезапно захотел спать.

– Что мы будем делать в Чусовом? – спросил Гай, когда мы втроём сидели возле костра и потягивали из кружек горячий крепкий чаёк.

Виолетта была какой-то помятой и бледной, словно спала на камнях и пила не меньше Гаевского.

– Мы будем мёрзнуть в палатках, Гай, но на этот раз на берегу другой реки, – сказал я с улыбкой и добавил: – И трижды поменяем место.

Эта идея очень приглянулась моему другу. В какой-то момент мне даже показалось, что подобная мысль крутилась и в его голове. Но я его опередил. После кружки горячего чая взбодрилась и Виолетта. По всему она поняла, что день ожидается богатым на события. Она вспомнила про страсть Кита к фото и резонно предположила, что сегодня его флешка на фотоаппарате должна лопнуть от гигабайтов свежего материала.

Собираясь к выезду мы с Гаем отпустили всю пойманную рыбу обратно в воды Камы, исключая того самого гигантского леща, пойманного на мою «донку». Он бы всё равно не выжил. Гай выпотрошил его, промыл и щедро пересыпал солью. Этот трофей должен был стать закуской к пиву в ближайшие два-три дня. Когда я вырулил с берега на Рыбацкую улицу,

часы на панели показывали восемь утра. На этот раз рядом со мной сидела Виолетта. Гай было потянулся за банкой пива, но тут же вспомнил, что сегодня ему предстоит садиться за руль КамАЗа. Выезжал я нарочно по иному пути, выбрав направление в сторону другого моста, расположенного западнее дамбы ГЭС. Город открывался передо мной с совершенно иного ракурса. Никогда прежде я не был в этих местах, не видел этого обилия новых, растущих как грибы после дождя зданий.

Автомобильный мост под названием Коммунальный в этот ранний час уже переполняли автомобили, но мы ехали быстро и уверенно. Я приоткрыл окно, чтобы свежий воздух с Камы ворвался в салон и хоть немного выветрил пивное амбре, созданное там Гаем за минувшую ночь.

Всего минут через десять мы были на месте, возле знакомого пятиэтажного дома на улице Аркадия Гайдара. Кит уже готовил свой «белый танк» к выезду. Вид у нашего англичанина был помятый, словно спать он не ложился вовсе. Я спросил, как он себя чувствует.

– Айм файн, айм окей, – хрипло ответил он и вымучил улыбку.

Гай ободряюще похлопал его по плечу и мы поднялись в квартиру, где по комнатам носилась растрёпанная Ксюша, матерясь как сапожник. В коридоре уже стояло несколько наспех собранных дорожных сумок. Я попросил её успокоиться и постараться ничего не забыть, тем более, что хозяин обещал приехать только через час. За это время мы успели прибраться, загрузить сумки в багажное отделение кемпера и вывести автомобили на стартовую черту. По всему было видно, что моя жена сильно волнуется. По сути, путешествие как таковое для неё началось только теперь.

Хозяин, грузный мужчина средних лет, как и обещал, приехал в указанное время. Лично я не видел его с марта месяца. Нашим отъездом он был расстроен. Как квартиранты мы с Ксюшей ему очень нравились.

Когда двигатели наших авто завелись, часы показывали половину одиннадцатого. По-прежнему ярко светило весеннее солнце, и по-прежнему воздух был холодным, дул северный ветер. Я ощутил лёгкий мандраж, сидя за рулём своей «двухсотки». Впервые мне предстояло возглавить наш маленький караван. Следом ехал КамАЗ, а в хвосте – «Мега Крузер» с мистером Тауэром у руля. Со мной в салоне ехала только Виолетта. Ксюша расслаблялась в кемпере, решив протестировать его комфорт и удобство в течение всего пути до Чусового. А ехать предстояло всего пару часов.

Едва только мы выбрались за черту города на прямую, как стрела дороги, я включил свой «дорожный» плейлист и тут же погрузился в иную реальность. Машина не ехала, а словно плыла по дорожному полотну. Истинная природная красота Среднего Урала раскрывалась перед нами во всех своих проявлениях и ипостасях. Мы проносились через длинные мосты, словно взлетая над зеркальной поверхностью рек и озёр, проплывали мимо холмов, покрытых смешанными лесами, с торчащими, словно зубы дракона, древними скалами над верхушками сосен, берёзок и елей...

Я предположил, что по пути Кит попросит нас остановиться не один десяток раз, но обошлось. Очевидно, он и в самом деле пресытился фотографией, либо же просто в это чудесное утро был не в духе. О том, как они с Ксюшей провели вчерашний день, мы по-прежнему практически ничего не знали.

Погрузившись в происходящее, я не заметил, как далеко мы угнали вперёд, удалившись от КамАЗа не менее чем на километр. Пришлось сбавлять обороты и дожидаться, пока автодом и следующий за ним «Мега Крузер» приблизятся к нам на привычное расстояние.

Когда машины сблизились, я услышал в радиоэфире голос Гая:

– Кстати, Лёх, а кому из нас ты передаёшь завтрашнюю эстафету?

– Тебе, – ответил я без промедления, хотя до этой секунды вообще не задумывался на подобную тему.

– Тогда завтрашний день уже распланирован, – весело отозвался Гай. Из рации донёлся его хитрый смешок.

– Надеюсь, тебе не придёт в голову вернуться в Пермь, – передала Ксюша из кемпера.

– О! – ответил Гай. – Какая превосходная идея!

– Тогда мой день мы бэк ту зе Лондон, – включился в разговор Кит. Голос его звучал с тресками помех и приглушенно.

– У тебя рация работает от севших батареек, английский балбес, – сказал Гай.

Около часу пополудни мы въехали на территорию города Чусовой. Здесь я так же бывал раньше, но исключительно проездом, не имея возможности познакомиться с этим населённым пунктом, что называется, лицом к лицу. В основном, улицы представляли собой узкие неважно заасфальтированные дороги, извивающиеся как змеи среди деревянных домов частного сектора. Гай спросил по рации, знаю ли я, куда еду. Я ответил, что имею лишь приблизительное представление об этом, но тут же попросил друзей сильно не «париться» и относиться к происходящему исключительно как к очередному приключению.

– Поверить не могу, – тихо сказала Виолетта, сидящая рядом со мной в «двухсотке».

– Что? – спросил я.

– До сих пор не могу поверить, что всё это происходит на самом деле. Каждое утро я просыпаюсь, и в первые несколько секунд мне кажется, что эти майские дни – всего лишь сон. Затем я понимаю, что это не так, и мне хочется плакать от радости.

Я бросил на неё короткий взгляд: солнце освещает бледное лицо с глубокими тёмными глазами; длинные чёрные волосы уложены назад. В этот момент она снова походила на ведьму. Не знаю почему, но у меня возникли именно такие ассоциации.

С прошлого года Чусовой получил официальный статус моногорода, что, конечно же, было не очень хорошо для его жителей. Разумнее всего было предположить, что градообразующим предприятием является именно ЧМЗ, Чусовской Металлургический Завод, по прилегающей территории которого мы вскоре проехали. Атмосфера, созданная дымными трубами, протянутыми над дорогой газовыми магистралями и ТЭЦ, были лично мне очень близки, так как в своё время я пару лет отработал на похожем предприятии, находящимся в Нижнем Тагиле. Сам же город располагался на неровном горном ландшафте. Улицы находились на разной высоте, представляя собой своеобразные гигантские ступени.

Когда мы проехали мост через главную реку города, Гай сразу оживился. В эфире возобновились его шуточки, которые бесцеремонно оборвал Кит, не устояв перед соблазном сделать пару десятков фото промышленных объектов.

– Началось, – выдохнула Виолетта.

– Кит, – крикнул Гай в рацию. – У тебя нездоровый интерес к промышленным предприятиям моей родины, что не может не навести на подозрения... а не иностранный ли ты шпион?!

Кит принялся «лепить» какие-то совершенно наивные «отмазы», очевидно, восприняв слова Гая всерьёз. Я же только посмеялся и сказал, что мы подождём друга-фотографа на противоположном берегу Чусовой. К счастью, в этот раз наш британский друг долго не задержался. Само по себе появление белого «Мега Крузера» на улицах промышленного города уже вызвало у местных жителей подозрение и интерес. В купе с человеком, вооружённым профессиональной фотокамерой, это действительно выглядело настораживающее.

Кита мы дожидались в относительной тишине под мостом, с которого только что съехали на узкую улицу Гастелло. В этом месте Чусовая выглядела не столь живописно, как в тех местах, где я бывал ранее, но определённая своеобразная энергетика всё же присутствовала. Гай выбрался из кабины КамАЗа, подошёл к воде и долго всматривался в мелкую рябь на поверхности. О чём он думал, я не знал и мог только догадываться. Виолетта вышла

на улицу, накинув на плечи мою флисовую кофту. На улице было действительно прохладно, если не сказать, холодно. Северный ветер хоть и не дул сильно, но имел свойство пронизывать до костей. Ксюша предложила попить чаю, но мы дружно отказались, решив сделать это на первом месте из трёх, определённых мною для сегодняшнего посещения. И надо сказать честно, я по-прежнему не имел представления, куда мы поедем дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.